

X 20
М91

МУРАВЕЙНИК

Детский
журнал
о природе
для
семейного
чтения

2011

Не блещешь ты в прославленном кругу
Ни роскошью, ни красотой броской.
Живёшь ты, осенённая берёзкой,
То вся в ромашках звёздных, то в снегу.

Николай СТАРШИНОВ

Где это можно увидеть?..
(читайте на 38-й стр.)
Фото Валерия **НОБИКОВА**

Лауреат главной премии
Всероссийского
государственного
конкурса
«Патриот России»

Журнал награжден
Почётной грамотой
Федеральной службы
лесного хозяйства РФ

Лауреат Всероссийской
литературной премии
имени П. П. Ершова –
за высокий
нравственный,
эстетический и
познавательный
уровень публикуемых
материалов

МУРАВЕЙНИК

Зелёный шум

Поэтический месяцеслов	2
Пусть и дальше звучат «Времена года!»	3
<i>Н. Гераськина. Возвращение.</i>	6
<i>А. Безруков. По следам тигра</i>	10
<i>И. Шпиленок. Зайка чистит лапки.</i>	12
<i>О. Лисс. Болота формируют климат</i>	14

Кругосвет

<i>В. Булавинцев. Снежный буревестник</i>	19
<i>Всякая всячина</i>	23

Муравейка

<i>К. Зиганишин. Маха.</i>	25
<i>Л. Арнаутов, Е. Румянцева. Затейные задачи</i> .	28
<i>Т. Триленко. Розовое облако</i>	31

Корни и крона

<i>А. Бобров. Природа помогла выстоять!</i>	32
---	----

Златоцвет

<i>Ю. Краснощёков. Мои саночки-малеваночки!</i> .	36
<i>В. Новиков. Парк в кругу друзей</i>	38

Бурелом

<i>Т. Немшанова. Стол тайги</i>	41
---------------------------------------	----

На ловчей тропе

<i>В. Песков. Лиса в окладе</i>	42
<i>К. Коровин. Выдра.</i>	44

Подписано в печать 23.11.11 г.
Формат 60x84¹/₈. Печать
офсетная. Усл. печ. л. 5,58.
Усл. кр.-отт. 23,37.
Уч.-изд. л. 8,07.
Тираж 10 200 экз.
Заказ № 11-11-00407.

Журнал зарегистрирован
Министерством печати
и информации
Российской Федерации.
Регистрационный № 0110841.

Выпуск издания осуществлён
при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям.

Издатель ООО Издательское
Дело «Муравейник».

Типография: ЗАО «ПК «Экстра-М»
143 400 Московская область,
Красногорский район,
п/о «Красногорск-5»
© «Муравейник», 2011 г.

Цена по каталогу
«Роспечати».

По вопросам
полиграфического
брака обращаться
в ЗАО «ПК «Экстра-М».
Тел.: 8 (495) 785-72-30.

За доставку журнала
подписчикам
несут ответственность
предприятия связи.
Рукописи не рецензируются,
почтой не возвращаются.

На 1-й стр. обложки:
Калина красная...
Фото Анатолия СМЕРНОВА

На 4-й стр. обложки:
Зубры возвращаются
(читайте на 6-й стр.)
Фото Натальи ГЕРАСЬКИНОЙ

111395 Москва, ул. Юности, д. 5/1, корп. Б. Журнал «Муравейник». ☎ (499) 374-78-58

Редакция
журнала

«МУРАВЕЙНИК»

Главный редактор Николай СТАРЧЕНКО

Общественный редакционный совет: Александр АВАЛОВ (Москва), Дмитрий БОНДАРЁВ (Астрахань),
Валерий БУЛАВИНЦЕВ (Москва), Людмила ВОЛЫНСКАЯ (Москва), Михаил ЖИЛИН (Камчатский край),
Иван НАЗАРОВ (Рязань), Валерий НОВИКОВ (Калужская область), Василий ПЕСКОВ (Москва),
Николай РУКОВСКИЙ (Москва), Анатолий СМЕРНОВ (Лодейное Поле), Виктор УСКОВ (Московская область),
Юрий ЧЕРНОВ (Новосибирск), Игорь ШПИЛЕНКО (Брянская область).

Художественный и технический редактор Галина РЫЖКОВА
Секретарь редакции Виктория ОЛЕЙНИКОВА

ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА
ДЛЯ
ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА
ИМ. А. С. ДУШКИНА

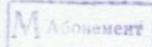

Фото Анатолия СМИРНОВА

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Как всегда, в декабре, мы с радостью объявляем имена лауреатов наших трёх ежегодных премий: за лучшие статьи, очерки, рассказы; за лучшие фото; за лучшую работу в клубах друзей журнала «Муравейник».

Авторитетное жюри под председательством знаменитого журналиста и писателя В.М. Пескова решило наградить премиями журнала «Муравейник» за 2011 год:

1. **Нину Овчинникову** (г. Санкт-Петербург) за статью «Смотрите почаще в небо!» (№ 2-2011 г.); **Валерия Люшкова** (Камчатский край) за очерк «Из медвежьих историй» (№ 9-2011 г.); **Сергея Фокина** (г. Москва) за статьи «Ночной извозчик» и «Ночной пастух» (№ 4, № 5-2011 г.).

2. **Александра Авалова** (г. Москва) за фотосерию «Портреты животных» (в течение 2011 года); **Матэ Бенсе** (Венгрия) за фото «Тукан против оропендолы» и «Дружные совы» (№ 5, № 6-2011 г.); **Виктора Ускова** (Московская область) за фоторепортажи «Блеск японской жемчужины» и «В Рицурин-парке» (№ 5, № 8-2011 г.).

3. **Каширскую городскую детскую библиотеку (филиал № 3)** Московской области – за многолетнюю и плодотворную работу клубов друзей журнала «Муравейник».

Сердечно поздравляем наших лауреатов!

Николай Константинович СТАРШИНОВ

1924–1998

ПОДМОСКОВНОЙ ПРИРОДЕ

Не блещешь ты в прославленном кругу
Ни роскошью, ни красотой броской.
Живёшь ты, осенённая берёзкой,
То вся в ромашках звёздных, то в снегу.

Ни водопадов, прыгающих с круч,
Ни голубых лиманов, ни ущелий...
Лужок. Овраг. И копыта строгих елей
Пронзили низкий полог серых туч.

Здесь лев рычаньем не ошеломит,
Не ослепят павлины разномастьем.
А встретишь зайца – задохнёшься

счастьем:

Ишь, уцелел!.. И сердце защежит.

Ты милым с детства солнечным ручьём
В моих глазах повыцветших сверкаешь,
В моих ушах поёшь, не умолкаешь
То соловьём, то – чаще – воробьём.

И сам негромко я тебя пою,
Моя отрада, и моя награда.

И жизнь моя...

А если будет надо,

Тебя ценою жизни отстою.

Фото Николая РОМАНОВА

ПУСТЬ И ДАЛЬШЕ ЗВУЧАТ «ВРЕМЕНА ГОДА»!

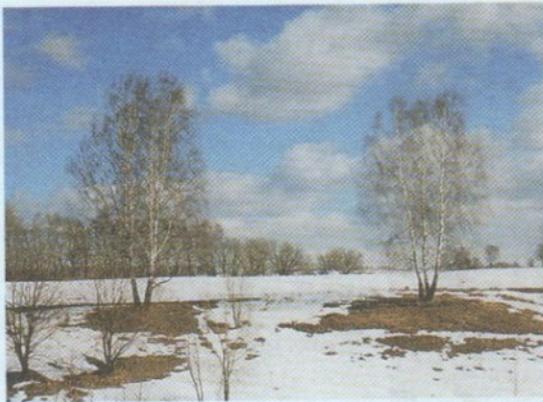
Наши постоянные читатели уже знают, что редакция журнала «Муравейник» и Московская областная государственная детская библиотека при поддержке министерства культуры Правительства Московской области активно ведут совместный проект «Времена года», куда органично вошли и просветительские, и практические дела по охране окружающей среды, по духовно-нравственному воспитанию подрастающего поколения.

студёну зиму унесите, теплу весну принесите: зима нам надоела, весь хлеб у нас поела!». Подвели итоги творческих конкурсов в рамках проекта «Времена года», а затем открыли весенний «День встречи перелётных птиц». Тут уже выступили вперёд красивые, удобные и весёлые скворечники и дуплянки! Школьникам, учителям и родителям были вручены Почётные грамоты и памятные призы, а главный редактор журнала «Муравейник» Николай Стар-

Открываем лето в Кашире... Директор Московской областной государственной детской библиотеки О.П. Кубышкина и главный редактор журнала «Муравейник» Н.Н. Старченко

И первая страница этого проекта была открыта 22 марта (всё ведь в природе начинается с весны, а по русскому народному календарю 22 марта – это Сороки, день особый: прилетают из тёплых стран сорок птиц, и первая из них – жаворонок!) в Шатуре, в районной детской библиотеке. Ещё накануне библиотекари Ирина Волкова, Наталья Журавлёва, Надежда Фокина месили из ржаной муки тесто и пекли «жаворонков» – с хохолками, с распротёртыми крылышками, как бы летящих. А утром в библиотеке «птичек» раздавали гостям. Дети, по народному обычаю, звонко и весело закликали жаворонков: «Жаворонки, прилетите,

ченко наградила Шатурскую районную детскую библиотеку Дипломом и денежной премией за многолетнюю и плодотворную работу Клуба друзей журнала «Муравейник». Все присутствовавшие получили экземпляры свежих номеров журнала.

А лето мы открывали 3 июня в парке культуры и отдыха г. Каширы, где прошёл общегородской детский экологический праздник, цель которого – популяризация знаний о живой природе. Начало лета – самая что ни на есть благодатная пора: буйство красок, зелени, цветов. Пора летних каникул. Самое замечательное время, чтобы поближе познакомиться с миром, который нас окружает.

В городской парк в этот день шли и шли красивые, нарядные, вдохновлённые дети. Классами, группами, с учителями и родителями, больше 450 человек. Разных возрастов – от подростков до совсем маленьких, в колясках.

На свежем воздухе, в парке была развёрнута книжная ярмарка со специально подготовленной экологической литературой. Ребят ждало выступление детских писателей, развлекательно-познавательная программа циркового коллектива под руководством Владимира Шутова. А так же награждение от Московской областной детской библиотеки и журнала «Муравейник» грамотами и подарками участников детских экодвижений (в Кашире уже много лет работают клубы «Родничок» и «Самоцветик», экологический лагерь «Земляне»), победителей конкурсов рисунка и поделок из солёного теста «Мир вокруг большой и разный», а также библиотекарей и учителей. Вот неполный перечень того, чем смогли «угостить» юных каширян, их родителей и преподавателей в этот день.

Прошло три месяца, и наступило новое время года... «Здравствуй, осень! В гости просим!» – такой детский праздник состоялся 29 сентября в Лотошинском районе Подмосквы, организованный опять же Московской областной государственной детской библиотекой и всероссийским детским журналом о природе для семейного чтения «Муравейник».

До чего же удивительна Лотошинская земля! Это один из самых экологически чистых районов Московской области. Голубые речки с желтоглазыми кувшинками переплелись с изумрудной проседью росистых лугов – это летом. А осенью – воистину прекрасная пора, «очей очарованье»... Вокруг дремучие леса, наполненные густым ароматом ельника, с тонким привкусом осины. Радует взор человека такой красоте! И всю эту красоту природную необходимо беречь и приумножать.

С приветственными словами к собравшимся в районном Доме культуры детям и взрослым обратились глава Лотошинского муниципального

Живой разговор о публикациях в журнале «Муравейник»

одно и то же место в разное время года?

Фото Николая РОМАНОВА

района Анатолий Анатольевич Лютенко, директор Московской областной государственной детской библиотеки Ольга Павловна Кубышкина и главный редактор журнала «Муравейник» Николай Николаевич Старченко.

В преддверии праздника в Лотошинском районе был объявлен конкурс «Мы сбережём тебя, природа!» На конкурс откликнулись многие ребята – с их работами можно было познакомиться в фойе Дома культуры. Номинаций было несколько: «Лучшая кормушка» (ведь в прошлом году «Муравейник» учредил «День зимующих птиц»), «Лучшая фотография», «Лучший рисунок», «Экологическая сказка, стихотворение». Победителями оказалось немало ребят из Лотошинской средней общеобразовательной школы № 1 и № 2, из Микулинской гимназии, из Савостинской средней общеобразовательной школы, Ушаковской средней общеобразовательной школы, из начальной школы детского сада «Солнышко». Всем им были вручены Почётные грамоты и подарки.

Кормушки и другие поделки – плоды кропотливого труда ребят Лотошинского района...

Тепло был встречен собравшимися коренной лотошинец, старожил здешних мест Анатолий Павлович Иванов – журналист, краевед, поэт, почётный житель Лотошинского района, автор «Словаря географических названий Лотошинского района», рукописной книги «Птицы Лотошинского района», которую он сам иллюстрировал, с богатым справочным материалом по 182 птицам. Даже сборники стихов Анатолия Павловича называются «по-птичь»: «Жаворонок», «Год соловья». Особая благодарность председателю комитета по культуре, делам молодёжи, спорту и туризму администрации Лотошинского муниципального района, заслуженному работнику культуры Московской области Сергею Владимировичу Широкову, директору Лотошинской ЦБС Юлии Анатольевне Алексеевой, заместителю директора Лотошинской ЦБС Вере Николаевне Ефимовой, заведующей Центральной детской библиотекой Наталье Алексеевне Тихоновой.

Отрадно, что наш почин активно поддержан общественностью, замечен периодической печатью. Вот, например, какую оценку дала 13 октября с.г. газета «Подмосковье. Ежедневные новости»: «Проект, ставящий своей целью приобщить как можно больше детей и подростков к познанию родной природы, приобретает масштабы библиотечно-экологического движения».

А встречать зиму журнал «Муравейник» и Московская областная государственная детская библиотека будут в Серебряно-Прудском районе Подмосковья, где нас очень ждут и дети, и взрослые!

**С наступающим Новым Годом,
дорогие читатели!**

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Подступает зима. Деловитые синицы с самого рассвета уже на кормушке, торопливо хватают семечки, прячут про запас. Для лесных жителей приближаются голодные времена. Как там зубры? Не пришли ли ещё?

В национальном парке «Орловское Полесье» все знают, что зубриное стадо каждый год возвращается к нам зимовать. Летом, когда вдоволь сочных листьев и вкусной травки, зубры широко бродят по окрестным лесам, а с наступлением холодов подтягиваются к

знакомым подкормочным площадкам. Здесь у кормных мест они проводят зиму. Тогда-то и появляется редкая возможность увидеть в естественной среде обитания стадо вольных зубров. Приходят они несколькими группами, зубрицы приводят с собой рождённых летом телят. А зубрята прошлого года уже совсем самостоятельные и держатся своим молодёжным табунком. В обществе зубров матриархат. Стадо ведёт главная зубрица, куда она – туда и все остальные: самки, телята, молодняк. Только взрос-

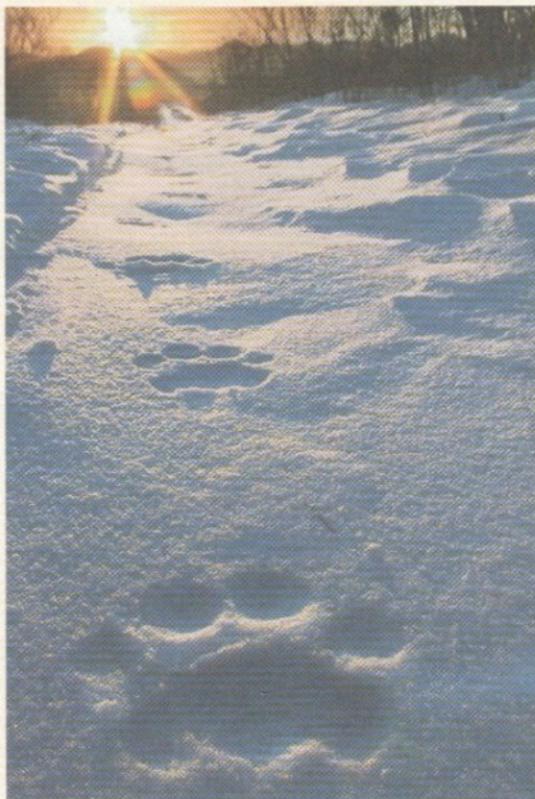
на огороды пожевать капусты, собирают яблоки в брошенных садах, оставленную на полях морковь. Прошлой зимой они отыскали сено, заготовленное фермером для своих коров, и всё стадо остановилось перекусить. Пришлось, посыпая дорожку овсом, уводить стадо разбойников на ближайшую подкормочную площадку, где их ожидало такое же сено. Но зубры всё равно ещё несколько раз навещали фермерский сеновал, чем страшно пугали местных доярок.

А как только прогреет весеннее солнышко, растопит сугробы, зубров уже не удержать ни сеном, ни овсом. Они пускаются в путь, как будто застоявшись

за зиму. И будут ходить всё лето, пожёвывая сочные стебли, бесшумно появляясь и исчезая в зарослях. Мы же будем читать их пути по следам, радоваться появлению отпечатков маленьких копытцев новорожденных телят и ждать возвращения зубров с первыми осенними заморозками.

Наталья ГЕРАСЬКИНА
Национальный парк
«Орловское Полесье»
Фото автора

ПО СЛЕДАМ ТИГРА

Когда идёшь по тайге, всё живое – от зайца до медведя – стремится скрыться, спрятаться, оказаться незамеченным. Это относится и к амурскому тигру. За годы маршрутов многие сотрудники заповедника ни разу не видели тигра, хотя ступали порой по следам, ещё не успевшим остыть. Дело в том, что величественная кошка беззащитна только перед одним живым существом – вооружённым человеком.

За полтора столетия активного освоения людьми уссурийской тайги страх перед человеком прочно вошёл в психологию даже самых сильных её представителей.

Потому, наверное, мне так нравятся методы исследования, при которых животные даже не догадываются, что их изучают. Например, в Лазовском заповеднике не так давно действовал тигриный проект на базе кинологической лаборатории.

Известно, что каждый тигр метит свою территорию характерным личным запахом. Собирая эти запахи, доктор биологических наук Линда Керли изучала их с помощью своих четвероногих помощников: немецких овчарок и дратхааров. Собаки знали «дух» каждого тигра, обитающего в заповеднике! Иногда выявлялись близкородственные связи, и

это помогало узнать, какая тигрица принесла тигрят. На карте запахи разных тигров маркировались разными цветами: так за пять лет изучения выявились индивидуальные участки зверей.

Сейчас в заповеднике используют фотоловушки. Оказывается, каждый тигр имеет свой неповторимый рисунок из чёрных полос! Сравнивая их, можно отличить одних особей от других и проведи, таким образом, своеобразный учёт полосатой кошки. Фотоловушка срабатывает на движение и тепло. Попадают в объектив не только тигры, но и олени, кабаны и даже такой скрытный зверь, как соболь. А однажды фото-

камера во время листопада нащёлкала десятки снимков падающих листьев!

...Несколько лет я только тем и занимался, что постоянно ходил заповедной тайгой по следам тигра, собирая материал для научного отдела. За шесть лет – всего шесть встреч. Всегда они были короткими и неожиданными, и ни разу не сумел заметить тигра первым.

Зверь обычно долго наблюдал за мной, и лишь поймав мой встречный взгляд, бесшумно растворялся в тайге, не желая иметь с человеком никаких дел.

Алексей БЕЗРУКОВ
Приморский край, Лазовский заповедник
Фото автора

ЗАЙКА ЧИСТИТ ЛАПКИ...⁰⁰⁰

По себе знаю, как может осложнить жизнь вулканический пепел.

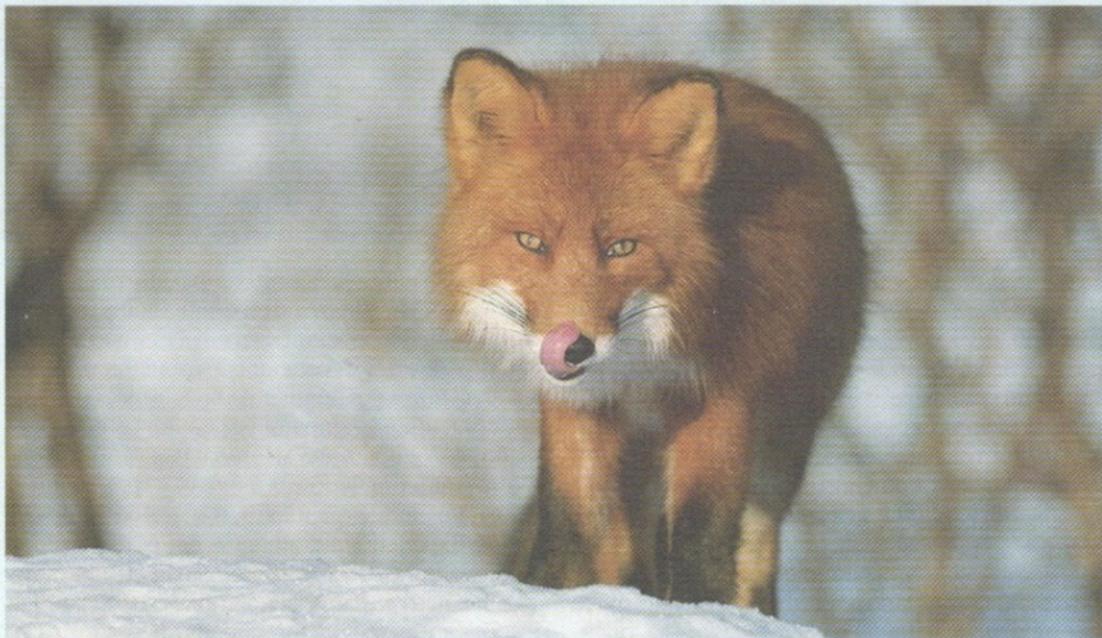
Но я пересаживаю пеплопады от извергающегося вулкана Кизимен в избушке, потом перестирываю одежду, моюсь в бане, мою полы.

Звери тоже после пеплопадов чумазые, но быстро приводят себя в порядок. Позавчера, наблюдая за зайцем, несколько часов пролежал под морозящим дождём в грязном от пепла снегу. Подглядел, как заякa чистит лапки.

Наблюдала за беляком и лиса. Но, как говорится, облизнулась...

Игорь ШПИЛЕНOK
Камчатский край
Фото автора

Следы зайца-беляка на покрытом
пеллом снегу

Болота являются местом обитания редких и исчезающих видов животных. В них гнездятся и кормятся крупные птицы – журавли, тетерева, глухари, рябчики, куропатки. Это – основные места, где держатся утки, гуси, лысухи, кулики, цапли и другие птицы. На лесных озёрах с заболоченными

чи километров – на третьем. Весной они летят обратно. А если исчезнет болото, где

они вывели птенцов в прошлом году, что будет с ними?..

Учёные установили, что численность водоплавающих птиц находится в прямой зависимости от площади водной поверхности.

БОЛОТА ФОРМИРУЮТ

Фото Владимира ГРЕЧУХИНА

берегами селятся бобры, в болотных озёрах водятся карась, линь, вьюн, щука и другие виды рыб. В поймах рек живут норка и ондатра, на ягодники сфагновых торфяников приходит медведь, там частые гости – лось, олень, кабан и косуля. Если уничтожить болота, пострадают не только те животные, которые на них обитают, но и те, что живут поблизости и для которых болота служат местом укрытия.

Часто водоплавающие птицы выводят потомство на одном болоте, отдыхают во время перелёта на другом, а зимуют за тыся-

В Западной Сибири озёра внутри болот местами занимают почти половину территории. При освоении этих регионов не ясна возможность сохранения этих ценных в хозяйственном отношении водоёмов, и осуществление мелиорации требует сейчас разработки особых схем. Западная Сибирь заболочена сильнее всех других территорий в мире, но, несмотря на это, и здесь болота требуют охраны. На повестку дня встал вопрос о создании заповедника или памятника природы в центре Тюменской области – в районе особенно интенсивной добычи нефти и газа,

где площадь ненарушенных антропогенным воздействием уникальнейших болотных ландшафтов быстро и резко сокращается.

Большой интерес представляют различные типы болот, где растут редкие виды растений. Часто эти растения являются лекарственными. Их полное уничтожение

возможность изучать природные болотные комплексы и протекающие в них процессы. От болот зависит водный баланс местности, они играют водозащитную и водоохранную роль.

Круговорот воды – одно из грандиознейших явлений. В процессе этого круговорота огромные массы воды перемещаются в атмосфере, по поверхности земли и в земной коре. Вода производит эрозионную работу, растворяет горные породы, участвует в важнейших функциях жизнедеятельности организмов. Известно, что вода представляет собой самую существенную часть цитоплазмы живой клетки. Вся жизнь земли поэтому является водной.

Значение пресных вод огромно для культурной и хозяйственной жизни человека. За тысячелетия своего существования люди настолько злоупотребляли использованием этого природного дара, что теперь стала очевидной необходимость приложить значительные усилия для сохранения запасов чистой пресной воды на нашей планете. В противном случае, – по

приведёт не только к оскудению флоры Земли, обеднению её генофонда, но и принесёт ущерб медицине, так как комплексы веществ лекарственных растений невозможно воссоздать синтетически. Исык-Кульский заповедник когда-то планировал работы по восстановлению тростниковых плавней, на которых до осушения были заросли облепихи. Облепиха – одно из ценнейших лекарственных растений – требует для своего развития близкого к поверхности расположения грунтовых вод.

Болота – своеобразный эталон, дающий

словам известного эколога Юджина Одума (с ним встречался в Америке двадцать лет назад главный редактор журнала «Муравейник» Н.Н. Старченко – об этом будет отдельно рассказано. – Ред.), – вода станет основным лимитирующим фактором для человека, как биологического вида.

Пресной воды на Земле 35 миллионов кубических километров, или всего только 2,5 процента её общего количества; из них 24 миллиона кубических километров находится в законсервированном виде в ледниках и в снежном покрове Арктики, Антарктиды

КЛИМАТ

и Гренландии и более 10,5 миллионов кубических километров – запасы подземных вод. Лишь ничтожную малость – 95 тысяч кубических километров, или 0,007 процента от общих запасов воды на Земле, содержат озёра и реки.

Водные ресурсы в природе – одни из наиболее подвижных. Отдельные источники водных ресурсов – речные, озёрные, подземные, почвенная влага, вода болот – это разные звенья круговорота воды, разные элементы водного баланса. Изучение его структуры, соотношений его приходной и расходной составляющих позволяют установить взаимосвязь между отдельными источниками водных ресурсов.

В природе их невозможно обособить, так как они взаимосвязаны. Почва и растительность, в том числе и болот, – посредники между климатом и гидрологическими явлениями, поэтому как факторы формирования гидрологического режима они очень важны.

Непоправимое нарушение водного баланса малых рек наблюдается при осушении болот в степной, лесостепной и даже в лесной зоне нашей страны. Строительство водохранилищ, с поверхности которых влага уходит в атмосферу; сооружение плотин, ниже которых река часто теряет прежний водный режим; сброс в реки химически-агрессивных веществ; вырубание лесов по берегам, – все

эти факты антропогенного воздействия приводят к обмелению рек и нарушению водного баланса.

Полноводность западно-сибирских рек, по данным Е.И. Куприяновой, в значительной степени обусловлена наличием огромных заболоченных территорий. Паводки рек с заболоченным водосбором отличаются более низким и более продолжительным весенне-летним половодьем. А у рек, имеющих незаболоченные водосборы, паводки бурные

и короткие. Поскольку уровень и длительность речных паводков зависят от интенсивности поверхностного стока, то, если бы не болота, разливы сибирских рек были бы катастрофичны.

Консервируя воду, болота препятствуют развитию эрозионных процессов, смыву и размыву. Это обуславливает минимальный вынос с территории суши в океан минеральных веществ. Особенно следует подчеркнуть значение верховых болот как аккумуляторов пресной воды. Это особенно важно в настоящее время, когда во многих районах ощущается её недостаток. И хотя это, казалось бы, «мёртвый» запас, но в случае необходимости он всегда может быть использован человеком.

Обитающие на болотах растения в процессе фотосинтеза, как известно, выделяют необходимый для всего живого кислород. В биосфере же основным поставщиком кислорода в атмосферу является умеренный пояс северного полушария, так как тут наибольшую площадь занимают леса, болота, озёра, реки и шельфы океана. В настоящее время этот же пояс стал основным потребителем кислорода (сжигание горючих полезных ископаемых в США, Западной Европе, России). Тормозом к бесконечному увеличению расхода свободного кислорода промышленностью послужит лишь то, что запасы по-

лезных горючих ископаемых всё-таки не безграничны...

Кислород, который производят ежегодно все растения Земли, помимо того, что расходуется на окисление горючих ископаемых, он же и уходит на естественные процессы окисления в биосфере. Скорость окисления возрастает с повышением температуры. Поэтому в экваториальных и субэкваториальных поясах отмирающее органическое вещество окисляется почти полностью. В умеренных и субарктических поясах низкие температуры способствуют накоплению значительной массы органических веществ в болотах, озёрах, в поймах, надпочвенной подстилке. Основные запасы торфа на Земле приходятся на страны умеренного и субарктического поясов. Именно в этих ландшафтах, благодаря сохранению органического вещества, которое почти не разлагается в условиях низких температур, происходит постоянное сохранение свободного кислорода, продуцируемого фотосинтезом. Лесные фитонозы жарких поясов почти не являются поставщиками свободного кислорода в атмосферу – они служат только мощными ускорителями круговорота, отщепляя кислород от воды и снова потребляя его при окислении отмирающего органического вещества.

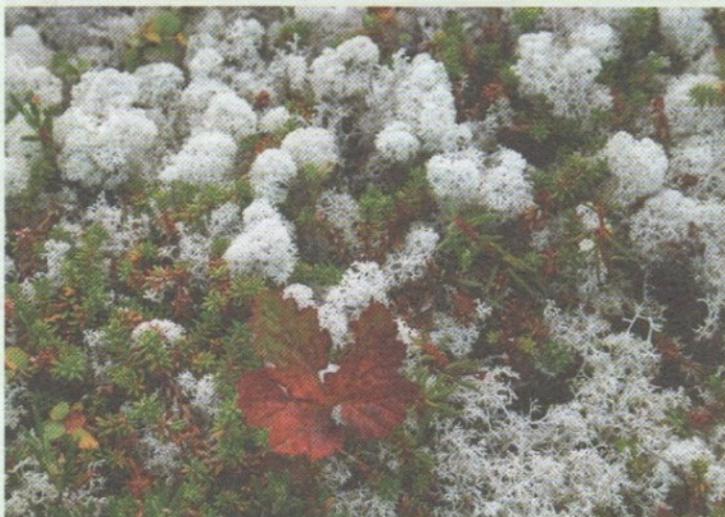
Гигиеническая роль болот в природе не меньше, чем у открытых водоёмов. Исследования показывают, что мелкие частицы, взвешенные в воздухе (пыль, а с ней также бактериальная и грибная микрофлора), двигаются в сторону пониженной температуры. Это так называемое явление термофореза. Частицы оседают на поверхности болот – в условиях пониженной, сравнительно с окружающими пространствами, температуры и повышенной влажности –

так очищается воздух и в значительной степени осуществляется минеральное

питание окружающей среды.

Болота оказывают большое влияние на закономерности формирования радиационного, теплового, водного балансов огромных территорий, а также определяют величину испарения, влажность и температуру воздуха, степень континентальности климата, как в пределах болот, так и на прилегающих к болотам суходолам.

Болота создают повышенную относительную влажность воздуха на окружающих

Мох ягель

Фото Николая РОМАНОВА

их территориях, занятых лесами и лугами. В результате образуются изморось, туманы, роса. А относительная влажность воздуха – очень важный фактор для роста и развития растений. Её повышенность при высокой интенсивности суммарной радиации обуславливает в вегетационный период большой прирост органической массы не только на болотах, но и в лесах, и в агроценозах – на площадях, занятых сельскохозяйственными растениями. Такая влажность воздуха, создаваемая болотами, в значительной мере снижает отрицательное воздействие атмосферной засухи в засушливые годы в таёжной

зоне и суховея в лесостепи.

В работах сотрудников Государственного Гидрологического института К.Е. Иванова и С.М. Новикова убедительно показано влияние крупномасштабных осушительных мелиораций на севере Западной Сибири на изменение теплового режима и интенсивность промерзания грунтов. Осушение заболоченных территорий, расположенных в зоне многолетней мерзлоты, при условии сохранения на них растительного покрова, будет способствовать сохранению многолетнего мёрз-

Морошка

Фото Николая РОМАНОВА

го слоя, а при уничтожении растительного покрова – увеличению глубины сезонного оттаивания. Кроме того, после нарушения или уничтожения растительного покрова активизируются термокарст, эрозия, солифлюкация, вызывающие нередко катастрофические разрушения положительных форм рельефа (холмов, террас и т.п.). В результате этих процессов на месте суши образуются озёрно-болотные котловины, занимающие огромные пространства. Эти явления, развивающиеся после нарушения или уничтожения растительного покрова, исследованные в 1969 году А.П. Търтиковым, оказываются, создают очень серьёзные трудности в освое-

нии областей вечной мерзлоты; они разрушают сооружения, превращают огромные территории в непригодные земли.

В таёжной зоне Западной Сибири широкие мелиоративные мероприятия непременно скажутся на изменении водно-теплового режима этой территории. По данным гидрологического института, понижение уровня воды в болотах таёжной зоны Западной Сибири в результате осушения значительно изменит её тепловой режим. При сплошном осушении болот этой территории будет сброшено в реки (при снижении лишь на полметра уровня воды на болотах) около 80 кубических километров воды. В результате значительно уменьшатся запасы тепла, которые составят около 21 процента суммарного потока тепла за тёплый период года. Следствием этого явится увеличение континентальности климата и образование устойчивого мёрзлого слоя в нижних слоях торфяной залежи.

Таким образом, болота формируют климат как в пределах самих болот, так и на прилегающих к ним суходольных территориях,

влияют на гидрологический режим рек. Взаимодействие болот и окружающей среды определяется как массой отдельных болотных массивов, так и общей массой всех болотных систем, особенно в таком высокозаболоченном регионе, как Западная Сибирь.

Болота, обязанные своим возникновением в начале голоцена (последледниковая эпоха) комплексу внешних физико-географических факторов, по достижении определённого размера сами стали фактором, в значительной степени формирующим физико-географическую среду.

Ольга ЛИСС, Валентина АСТАХОВА
г. Москва

СНЕЖНЫЙ БУРЕВЕСТНИК

Декабрь — начало антарктического лета. Позади почти два с половиной месяца морского пути через Индийский, Атлантический и Южно-полярный океаны. Цель нашей экспедиции — Оазис Бангера, клочок каменистой суши на восточном побережье ледяного континента Антарктиды. Очень давно, десятки миллионов лет назад, здесь было тёплое море, с заливом, уходящим вглубь материка на многие десятки километров. Теперь океан и суша «затоплены» льдами. Они пощадил лишь верховье залива, да примыкающий к нему участок побережья. Это и есть Оазис Бангера, зажатый с трёх сторон покровным ледником и отрезанный от океана пятидесятикилометровой полосой шельфового льда.

До самого горизонта, где сливаются небо и купол ледника, дыбятся груды и горы камня. Каменный хаос прерывается студёной прозрач-

ностью озёр, дно которых хорошо видно в тихую погоду через многие метры водной толщи. Но и на дне озёр всё те же камни. Хотя глубже, там, куда не проникает взор, дно устлано толстым ковром водорослевой слизи, лежащей на многометровом слое мёртвого ила. Местами, поверх водорослевого покрова, растут водяные мхи. Сила антарктического солнца и прозрачность озёрной воды столь велики, что зелёные мхи устилают дно на глубине более ста метров.

В озёрах нет рыб. Огромные каменные чаши хранят в себе мёртвую стылость водоёмов. Только вечером, скользя на тонких, как у стрижа, крыльях, безмолвно маячат над водой тёмные силуэты качурок, крошечных и безысходно обречённых среди каменного безмолвия этого, почти потерянного для жизни мира. Даже вездесущие поморники в Оазисе Бангера встречаются нечасто. Можно бродить среди

каменистых холмов много часов и ничего не увидеть, кроме нагромождения скал и щебня.

И всё же, если приглядеться, то начинаешь замечать в щелях и углублениях между камней небольшие, невзрачные подушечки мхов и корочки лишайников. Чтобы рассмотреть их как следует, приходится опускаться на колени или даже ложиться на землю.

В озёрах, в верхнем, прогреваемом солнцем слое водорослевой слизи, живут крошечные, полупрозрачные существа — тихоходки, нематоды, коловратки. По берегам озёр, на скалах изредка видны светлые пятна. Это гнездовые ниши снежных буревестников. Удивительные создания эти

птицы! Белоснежные, с чуть уловимым свинцовым оттенком, размером с небольшого голубя. На довольно крупной голове выделяются глаза, окаймлённые тёмными пёрышками. Небольшой чёрный клюв с хорошо выраженными ноздревыми трубками у основания. Длинные, узкие к концам крылья и хвост, да чёрные, короткие, слабые лапы. В воздухе снежные буревестники больше напоминают белоснежных голубей, но только тогда, когда спешат, летят на кормёжку в океан или возвращаются к птенцам с кормом. За ним летать приходится очень далеко. Сто и более километров отделяют гнездовья от мест кормёжки — разводий в шельфовой зоне океана.

Во льдах снежные буревестники из белоснежных голубей превращаются в огромных белых бабочек, скользящих и порхающих в поисках пищи, морской мелочи, которую можно найти в ледяном крошеве. Снежные буревестники кормятся морскими рачками — крилем. Изредка они ловят мелких головоногих моллюсков и рыб.

Снежные буревестники — колоннальные птицы, но колонии у них небольшие. Самая крупная в Оазисе Бангера насчитывала не больше ста пар птиц. Гнёзда буревестники устраивают в естественных, хорошо укрытых нишах, в расщелинах скальных массивов и в развалах скальных глыб. В гнёздах нет подстилки, только крупный песок и мелкий щебень. Тут же в нишах нередко находят трупы-мумии птенцов и яйца, погибшие давно, возможно, сотни лет назад, но прекрасно сохранившиеся в сухом холодном воздухе Антарктиды.

Снежные буревестники выкармливают птенцов крилевым маслом. Потревоженные в гнёздах, взрослые птицы и птенцы, защищаясь, плюют пищевой отрыжкой, которая накапливается в виде серо-коричневых натёков перед гнездовыми укрытиями. Гнёзда используются столетиями и даже тысячелетиями. За это время около них образуются внушительные лепёшки, так называемое антарктическое мумиё. Максимальный возраст таких лепёшек — более десяти тысяч лет. Целебные свойства этого вещества специально не изучались, но известно, что в его составе много фосфора и других элементов.

На гнездовье снежные буревестники прилетают рано, в начале октября. Осматривают гнездовые ниши в ещё заснеженных скалах и улетают на откорм. Возвращаются птицы в конце октября. Вскоре происходит спаривание, после чего будущие родители снова улетают в море. В конце ноября в гнёздах появляется по одному

белому яйцу, которые насиживают оба родителя более сорока дней. Яйца выдерживают многочасовое охлаждение, но гибнут, если их бросают более чем на сутки. В середине января выдупляются голубовато-серые пуховики. Первые три дня птенцы совершенно беспомощны, но уже на четвёртый день сидят рядом с обогревающими их птицами. Через неделю после появления птенцов родители улетают от них и возвращаются только для кормления. Снежные буревестники — птицы осторожные, скрытные. Наблюдая за ними, мне никак не удавалось заставить кормление птенцов.

Повезло совершенно случайно. Маршрут в тот день затянулся, возвращаться пришлось позже обычного, к вечеру. Ветер, что не унимался весь день, утих. В темнеющем небе повисла ватно-звонящая тишина. Монотонность движения по сухой каменистой долине настраивала на грустный, рассеянный лад. До лагеря оставалось не более двух километров. Внезапно, на фоне вечернего неба к контуру лежащего впереди холма метнулась белая тень птицы. Несомненно, это был снежный буревестник, прилетевший кормить птенца. Торопясь, насколько позволяло беспорядочное нагромождение камней, я поспешил к месту, где только что была птица. Миновав узкий проход между скальными массивами, вышел на открытое место. Слева от меня, метрах в ста впереди, над пологим склоном скального массива, заваленного каменными глыбами, вился хоровод белоснежных птиц. Кружась в виражах на большой скорости, они сходу исчезали между каменными плитами. Слышался неумолчно скрипучий

гомон, кричали голодные птенцы. То и дело прибывали новые птицы. Они подлетали на боль-

шой скорости, в бреющем полёте резко кренясь с крыла на крыло. Некоторые из них заходили на гнездовые сверху, пикируя с большой высоты с такой немислимой скоростью, что воздух гудел и жёстко вибрировал, давая на уши. Они безошибочно находили гнёзда в немислимой мешанине каменных глыб и, резко тормозя у самого склона, исчезали в щелях между камнями.

Требовательные крики голодных птенцов неслись отовсюду, но вскоре, минут через пятнадцать-двадцать, стали затихать. Одна за другой птицы возникали белыми пятнами среди нагромождения тёмных глыб, вытянув шеи, совсем недолго осматривались, оставаясь наполовину скрытыми в камнях, и вдруг резко срывались в стремительном низком полёте, быстро, по спирали, набирая высоту, исчезая серыми точками в темнеющем небе. Всего лишь полчаса — и над сухой долиной, окружённой скалистыми холмами, воцарилась первозданная тишина. Ни шороха, ни звука — только груды мёртвого камня вокруг.

Позже удалось выяснить, что в первую половину выкармливания родители кормят птенцов не чаще одного раза в двое суток, а потом и того реже, раз в три-четыре дня. Примерно к тридцать пятому дню птенцы набирают вес, даже превышающий вес взрослых птиц. За неделю до вылета их перестают кормить, бросая на произвол судьбы. В последние дни перед вылетом птенцы выходят в сумерках из гнёзд и усиленно разминают крылья, но летать не пытаются.

Молодые птицы вылетают самостоятельно ночью, в первой декаде марта. Слётки не сразу улетают в океан, а, по крайней мере, в течение первой ночи учатся летать. Сначала перелетают у самой земли на небольшое расстояние и подолгу отдыхают, тяжело дыша, полулёжа среди камней. Но постепенно полёт становится всё более уверенным, дистанция его увеличивается. На следующий день, после вылета, молодые птицы прячутся от поморников под козырьками снежных надувов, по берегам замерзших озёр и водотоков, а с наступлением темноты продолжают перелёт к океану.

Оазис Бангера — не единственное место, где размножаются снежные буревестники.

Они гнездятся по всей Антарктиде в прибрежных оазисах, по горным хребтам и на ближайших к ней островах. Общее количество этих птиц не так уж велико. Известно, что в западной Антарктиде, включая антарктический полуостров, гнездится около сорока тысяч снежных буревестников. Примерно столько же птиц размножается и в восточной Антарктиде. Оценивая общую численность птиц этого вида, необходимо помнить, что данные о местах размножения до сих пор далеко не полны и многие выбывают из цикла размножения из-за гибели яиц и птенцов. Кроме того, взрослые птицы гнездятся не каждый год, возможно, с перерывами в два года. Принимая во внимание все эти соображения, можно оценить общую численность снежных буревестников, по крайней мере, в триста тысяч. Размножается из этого количества меньше трети.

Врагов у снежных буревестников немного: суровый климат Антарктиды с его летними метелями и ураганными ветрами, да поморники. Следы разбойничьих нападений поморников в изобилии видны среди камней в окрестностях птичьих колоний. Поймав буревестника, поморник разрывает его пополам, поперёк туловища. При этом голова и нижняя часть тела, с хвостом и лапами, проглатываются целиком. Из этой части тушки впоследствии формируется погадка, плотный комочек костей и перьев, отрыгиваемый сытой птицей. Верхняя часть тела только обклеивается. Кости грудины, плечевого пояса и прикреплённые к ним крылья остаются в камнях около гнездовой на месте гибели птиц. По крыльям мож-

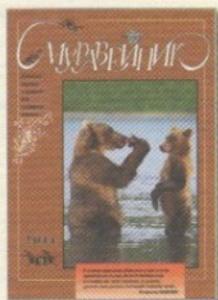
но определить не только число жертв, но и примерный возраст птиц. Из осмотренных в Оазисе Бангера восьмидесяти пар крыльев только восемь принадлежали молодым особям, остальные жертвы были взрослыми птицами.

Приспособленность снежных буревестников к суровым условиям Антарктиды достойна удивления. Они привычны к ураганным ветрам и летним метелям. До трёхсот километров летят птицы от гнёзд до мест кормёжки в океане. Пуховые птенцы с недельного возраста остаются одни в холодных скальных нишах, родители навещают их только для кормления. За неделю до вылета кормление прекращается вовсе — и это при десятиградусном морозе, а поздние слётки, вылетающие в начале апреля, выдерживают недельную голодовку при тридцатиградусном морозе. В завершении всего, голодные птенцы совершают, по меньшей мере, стокилометровый перелёт от гнездовой к океану. По выносливости с этими птицами могут сравниться качурки, да ещё, пожалуй, императорские пингвины, выводящие птенцов на шельфовых ледниках в разгар антарктической зимы.

Долгую антарктическую осень и зиму снежные буревестники проводят в океане, кочуя у кромки морских льдов, а с первыми признаками весны устремляются в синеву антарктического неба, улетая к родным утрюмым скалам, ещё спящим под шапками снежников, будят их своими голосами, и всё начинается сначала.

Валерий БУЛАВИНЦЕВ,
кандидат биологических наук
г. Москва

Фото автора

Дорогие читатели! Неужели кто-то из вас забыл продлить подписку на 2012 год? Как жаль, что пропустите январский номер... Но если вы прямо сейчас поспешите на любую ближайшую почту, то сможете выписать и получать журнал с февраля месяца. Ищите нас, как всегда, в Каталоге Агентства «Роспечать», индекс 73233. Журнал «Муравейник» распространяется только по подписке.

РАННИЙ ГОСТЬ

В зимнее утро американская супружеская пара проснулась от непонятного шума. Оказалось, что к ним в дом проник олень. Супруги решили закрыть его в ванной, чтобы он не бегал по комнатам.

После этого хозяева вызвали на место полицию, сообщив им о животном. Когда сотрудники правоохранительных органов приехали на место вызова, они обнаружили, что олень застрял передними ногами в унитазе.

Полицейские смогли вы-

вести испуганное парнокопытное из дома без помощи сотрудников природоохранительного ведомства, которые также были вызваны на место инцидента.

КОСОЛАПЫЙ УГОНЩИК

Курьёзный случай произошёл в США с семьёй, приехавшей на отдых в загородный дом. Их автомобиль угнал бурый медведь.

Это произошло на озере Тахо в северной Калифорнии. Супруги оставили свою машину перед домом, но посреди ночи были разбужены звуком клаксона.

Выбежав с фонариками на улицу, они к своему ужасу обнаружили, что в автомобиль забрался крупный медведь и методично уничтожает салон. Мужчина немедленно позвонил в службу спасения. Однако пока приехали специалисты, косолапый уже задел стояночный тормоз, и машина покатила под уклон.

К счастью, «угонщик» уехал недалеко: через сто метров автомобиль врезался в соседский забор и остановился, а медведь сумел вылезти из машины и скрыться.

Лось (самый крупный олень) в укромном месте зимнего леса

Фото Сергея ТИШКЕВИЧА

ОТВАЖНАЯ ОСЛИЦА

Наградили за проявление отваги и храбрости ослицу, живущую на ферме в английском графстве Северный Йоркшир. Животное пришло на помощь своему товарищу, молодому барану, когда на того напал пёс.

Премию ослице вручила благотворительная ветеринарная организация «Народная ветеринарная амбулатория». Хозяйка животного рассказала, что ослица буквально спасла жизнь барану – когда увидела, что на того напала собака, бросилась к нему на помощь. Начала бегать вокруг пса, а затем прижала его к земле, после чего пёс ослабил хватку и отпустил барана.

КАК СТАТЬ СИМВОЛОМ АЭРОПОРТА?

Два львёнка, которых удалось конфисковать у торговца животными, стали символами международного аэропорта в столице Сомали. Такое решение было принято, поскольку четырёхмесячные дикие кошки нашли здесь временный приют. В настоящее время они живут на огороженной площадке, которая находится на территории аэропорта. Заботу о них взяла на себя одна из иностранных компаний.

В аэропорте рассказа-

ли, что львята чувствуют себя хорошо – как и все растущие дикие кошки, они много играют и спят.

ДОБРОСОВЕСТНЫЙ СЛУЖАКА

Козёл по кличке Борис, краса и гордость Мурманского УВД, продолжит доблестную службу охранником в конно-кинологической службе. Недавно животное прошло переаттестацию. Парнокопытный полицейский охраняет лошадок от грызунов и ласок. Главное оружие охранника – запах, который мелкие зверьки на дух не переносят.

Козёл вот уже шесть лет состоит в штате и официально числится на довольствии. К рогатому охраннику обращаются исключительно по имени-отчеству – Борис Борисович признаёт только уважительное к себе отношение. В качестве летней резиденции козлу выделили отдельную будку, а на зиму заводят его в тёплое стойло вместе с породистыми лошадьми.

СУМЧАТЫЙ ВОРИШКА

Двухлетний кенгуру, проживающий в Чехии и питающий страсть к кружевному нижнему белью, сбежал от своего хозяина и отправился на поиски любимых вещиц. Проявив завидную ловкость, животное проскакало по сосед-

ним дворам и поснимало с бельевых веревок только самые дорогие предметы дамского туалета. Сумчатого поймали только после того, как одна из горожанок выглянула из своего окна и с ужасом обнаружила, что животное хочет утащить её любимый комплект. Женщина сразу позвонила в полицию – и фанат дамского белья был задержан.

ОБИДЕЛ БУРЁНКУ

Любитель колокольчиков и ошейников предстал перед немецким судом. Этот турист из Нидерландов снял с пасущейся коровы её любимые аксессуары. И всё бы ничего, но он был замечен случайным прохожим, который решил задержать злоумышленника. Очевидец кражи вызвал полицию и до её приезда караулил путешественника, а затем передал его сотрудникам правоохранительных органов. На вопрос, зачем он снял с коровы колокольчик и ошейник, мужчина ответил, что собирался забрать эти украшения и сохранить их на память, как баварские сувениры. Стоимость украшений парнокопытного составила 200 евро.

Похитителя отпустили из-под стражи после того, как он подписал выкупное свидетельство на 500 евро. Вернули ли корове её аксессуары, не уточняется.

По первому снегу...
(бородатая неясыть)

В тишине
Фото Сергея ТИШКЕВИЧА

Новогодняя трапеза воробьёв

Фото Андрея КОСТЕНКО

ПОКОРМИТЕ ПТИЦ ЗИМОЙ!

Иней

Фото Николая РОМАНОВА

МАХА

Стоило Махе лишь задремать, как снова представлялся родной бор, кишачий рябчиками и белками. Она ловит их, безостановочно ест и никак не может наестся. Наконец, настал миг, когда какая-то сила неудержимо погнала Маху к родному урочищу.

Поднявшись на взгорье, куница свернула на юг и устремилась к заветной цели. В предрассветный час она чуть не столкнулась с рысью, выплывшей, словно привидение, из запалённой восходящим солнцем изморози. Куница попыталась и бесшумно исчезла в зарослях, но поджарая кошка заметила её и кинулась вдогонку. Маха немедля взлетела по шершавому стволу на ель и, перемахивая с ветки на ветку, благополучно ушла от преследователя...

Кунице пришлось преодолеть немало щетинистых круч, ниспадавших с гор бугристых ледопадов и непролазных чащоб, прежде чем её взору открылись знакомые очертания сопки. Радость наполнила сердце скитальицы. Всё веселей, уверенней бежала она по заснеженной тайге. Достигнув последней водораздельной гряды, куница вскарабкалась на одиноко стоящую сухую ель, растопырившую сучья, словно костлявые руки, и оторопела.

Перед ней, далеко внизу, повторяя изгибы ручья, чернела прокопчённая жилка лесовозной дороги. На пологом

Окончание. Начало в № 10-2011 г.

склоне, там, где прежде простирался столь желанный заповедный бор, была пустошь, покрытая золотистыми спилами пней.

Спустившись с горной кручи в долину и быстро перебежав пропахшую соляркой дорогу, Маха с надеждой направилась через вырубку к темнеющим вдали деревьям.

С каждым прыжком остаток бора надвигался непроглядной стеной, увеличивался в размерах и был уже не таким крошечным. А когда оттуда донёсся задорный посвист рябчика с короткой трелькой в конце, она и вовсе воспряла духом.

Но непродолжительной была её радость. Привычную тишину зимней тайги нарушало звонкое потрескивание заведённой мотопилы. Мерное тархтение зачастило, перешло в докучливое осиное жужжание. Вскоре мохнатая крона крайней сосны качнулась, и вековое дерево с густым шумом рухнуло, подняв патлатыми ветвями волну снежной пыли.

Со стороны ручья послышался надсадный рёв. Это полз за новыми хлыстами (ствол дерева, очищенный от веток) мощный лесовоз. На родине Махи хозяйничали лесорубы.

Проскочив бор, куница перешла на западный склон. Здесь снежный покров сверкал девственной белизной и прельщал обилием беличьих кормовых тропок, лунками ночевавших рябцов. Возле поваленных ветром осин хрусткая простыня была утрамбована заячьими лапами и усеяна коричневыми орешками помёта.

Пройдясь по свежим беличьим следам, тянувшимся по косогору, Маха вскоре увидела и саму прыгунью, занятую раскопкой старых запасов. Белка тревожно зацокала, но не успела даже заскочить на дерево.

Впервые за много дней куница наелась. Это подкрепило силы странницы, и она легко обожала остатки родовых владений.

Повсюду Маха натывалась на смрадные лесовозные дороги, запустившие свои щупальца почти до перевальных хребтов, отовсюду доносился гул моторов. Отступавшая под натиском мотопилы и могучих тракторов тайга с высоты водораздельной гряды была похожа на шахматную доску: тёмные квадраты леса чередовались с белыми полями сплошных вырубок, изъеденных оспинами пней.

Только в стороне Большого хребта, откуда пришла Маха, лес упрямо топорщился нетронутым коренным древостоем, но возвращаться в эти опустевшие от бескормья крепи куница не желала.

Смирившись с близостью рокочущих машин и людей, она обосновалась в истоках ручья, возле скал, изукрашенных цветистой накипью лишайников. Выбор Маха сделался удачно — это место являлось заказником.

На старой делянке, среди мелкокося, чудом сохранился островок могучих сосен. В нижней части медных колонн были вырезаны какие-то наполовину запывшие смолой знаки. Обследовав деревья

поочередно, Маха обнаружила, что наверху ко многим стволам плотно привязаны куски корья. Это обстоятельство заинтриговало её, а когда она взобралась на одну из сосен, ей почудилось, что из-под корья сочится аромат, от которого любая куница теряет покой.

Маха, не раздумывая, принялась грызть кору слой за слоем. Работа продвигалась медленно, но к утру проклюнулась дырочка, пахнувшая густым медовым духом. Теперь куница не сомневалась, что в дупле её ожидает самое восхитительное на свете лакомство. Она даже зажмурилась от удовольствия. Беспременно глотая слюну, воодушевлённая добытчица расширила отверстие, освободила канал от утепляющей прокладки из берёзовых веников и с жадностью набросилась на душистые соты.

Мёд был густой, прозрачный. Маха с наслаждением отрывала переливчатые тянучки и проглатывала вместе с оцепеневшими пчёлами. Навшись до дурноты, куница не захотела покидать сладкую борть. Она опасалась, что кто-нибудь другой может воспользоваться найденным ею кладом. Утолив жажду лежащим на сучьях снегом, лакомка нагребла под себя берёзовые листья с веников и, вдыхая пьянящий аромат, уснула.

И надо ж было случиться такому — в это самое время делал обход своей лесной пасеки её хозяин. Увидев под сосной кусочки коры и развеянные ветром листья, он сразу понял,

что борть ограблена. Сокрушённо причитая, обошёл ствол и по следам определил, что на пасеке разбойничала куница. Чтобы спасти своё хозяйство от полного разорения, бортник решил изловить воровку.

Разбуженная ширканьем лыж, Маха слышала, что под деревом топчется человек. Это несколько беспокоило её, но вскоре шаги удалились, и куница, уже притерпевшаяся к соседству людей, осталась спать на своём духовитом ложе.

Расстроенный пасечник, убедившись, что на остальных соснах борти пока не тронуты, ушёл в деревню, а поутру вернулся со связкой ловушек. Срубив длинную жердь, прикрутил к ней проволокой настороженный капкан и приставил его к стволу таким образом, чтобы тарелочка ловушки оказалась точно против темневшего отверстия. Сочтя этого недостаточным, он нагрёб внизу снежную «хатку», положил в неё добрый кусок мяса, а у входа насторожил второй капкан. Вокруг «хатки» раскидал для верности ещё и накроху из гусиных потрохов. Перевалив кряж, он спустился к дороге и уехал домой на попутном лесовозе.

Маха слышала, что к её убежищу вновь подошёл человек и возился в этот раз у сосны довольно долго. Теперь она не на шутку всполошилась, ибо понимала, что зачистил он неспроста. Не высовываясь из дупла, куница настороженно прислушивалась к каждому звуку и, когда выход накрыла

смутная тень, в ужасе сжалась. Но немного погода послышался удаляющийся скрип лыж, всё стихло. Маха перевела дух. Тем не менее, лишь через пару часов она совершенно успокоилась и попыталась выбраться. Но что это?!

Выход из борти загоразживал чёрный кружок, противно вонявший железом человеком.

Долго не решалась Маха прикоснуться к подозрительному предмету, отдающему смертным духом. Вновь и вновь обнюхивала его. Напряглась д

болезненности, вслушиваясь в малейший шорох, но подвижные уши улавливали только неясный шепот ветра в густой кроне сосны.

От сладкого Маха мучила жажда. Соблазнительная близость снега, в конце концов, заставила превозмочь боязнь. Всё ещё колеблясь, куница намерилась тихонько сдвинуть кружок в сторону, с тем, чтобы увеличить щель и выйти. Но едва она коснулась коварной тарелочки, как створки капкана сомкнулись, и острая боль пронзила лапку, растекаясь огнём по всему телу.

Маха отпрянула было назад, но стальные челюсти держали мёртвой хваткой. Превозмогая мечущуюся по телу боль, она задёрнула лапой, что было сил, но, увы, безуспешно.

Тогда куница сама бросилась на «врага». Яростно рвала, грызла ловушку клыками, но эмаль на зубах только крошилась о неподатливую сталь. Дужки держали крепко, а тарелочка и сторожок, болтаясь из стороны в сторону, лишь бесстрастно брякали.

В попытках освободиться прошло несколько часов. Солнце провалилось за гребень хребта. Мороз усиливался. Пережатые пальцы деревенели, и боль незаметно отступала. От беспрестанных рычков и подёргиваний кожа и сухожилия размочалились. Маха перекусила остатками клыков омертвевшие, бесчувственные ткани и освободилась, наконец, от ненавистной железки.

Не обращая внимания на

рану, она принялась разгребать листву, перекусывать веточки, чтобы спуститься к подшве борти, а, докопавшись до неё, стала спешно грызть пластырь, преграждающий путь к свободе. Работала без отдыха, словно догадывалась, что времени отпущено мало, и если к утру не удастся покинуть эту западню, то случится непоправимое.

Вот уже загорелась на востоке малиновая заря, ударили первые лучи солнца...

В это время с меньшей поспешностью шёл к сосне бортник, мечтавший не только оградить своих пчёл-кормилиц от разбоя, но и добыть драгоценную шкурку.

Приближаясь к памятному месту, он издали увидел, что его труды не напрасны: ловушка сработала! Сердце распирало от гордости и восторга. Ему уже чудилось во мраке лаза сияние меха дивной красоты! Но, подойдя ближе и приглядевшись внимательней, был озадачен появлением у нижнего края пластыря второго отверстия.

Всё ещё не теряя надежды, он обежал сосну и заметил на снегу парные следы с алыми пятнышками крови. Сладостные минуты ожидания знатной добычи сменились горьким разочарованием...

За зиму пчеловод, обходя разбросанные в окрестностях лесах борти, ещё не единожды наведывался к пострадавшей сосне в расчёте встретить сле-

ды ворishiки, но напрасно. Куница больше не появлялась.

Маха, припадая на повреждённую лапу, долго бежала через большие и малые речушки. Поднимаясь по крутым распадкам в горы, спускалась в заснеженные долины. Сторонясь дорог, санных путей и лыжных проходов, она уходила всё дальше и дальше от злосчастного места. Чем дремучей, непроходимей становилась тайга, чем выше вздымались беловерхие горы, тем свободней и уверенней чувствовала себя куница.

Наконец, она достигла рубежа лесов, раскинувшихся на крутых отрогах Дальнего хребта. Белые грани его скалистых вершин оживляли сумрачную, обомшелую хвойную чащу. Недоступные для людей дебри надёжно укрыли беглянку.

Тишина, настоящий нахвое воздушный, нетронутый, первозданный лес — как радостно ощущать всё это после враждебного мира грязных, вонючих дорог, чихающих смрадом железных чудищ и вездесущих людей.

Здесь, вдали от человеческого жилья, в плотной кроне покорёженной временем ели Маха отыскала покинутое белычьим гнездо-гайно и надолго обосновалась в круглой тёплой камерке — она готовилась стать матерью.

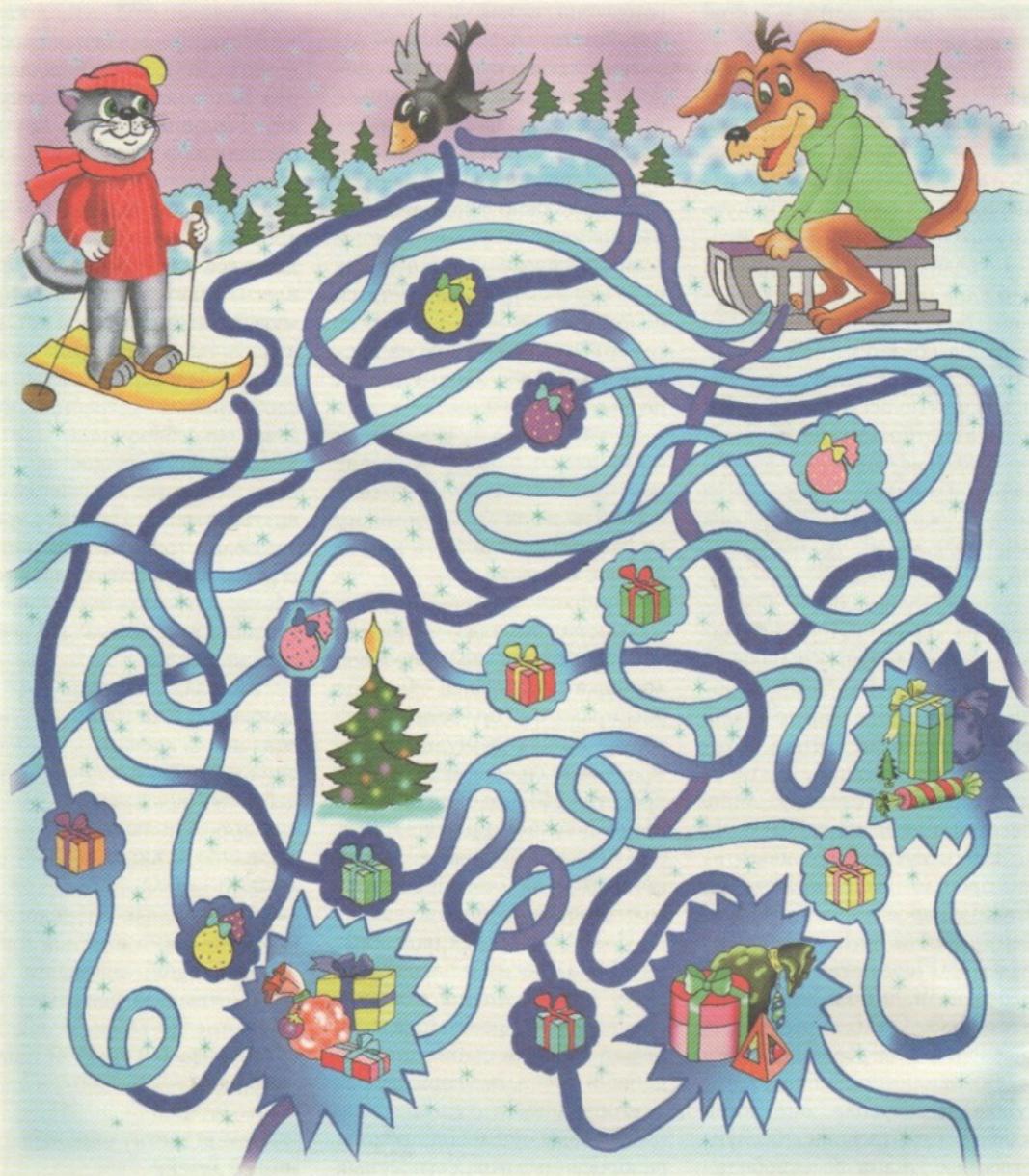
Чем встретит окружающий мир её детей?

Камиль ЗИГАНШИН
г. Уфа

Рисунок Елены ПАНАРИНОЙ

Художник Екатерина Румянцева

Пройдите по лабиринту и определите, кто соберёт больше подарков,
и какие призы получит в конце пути

В предлагаемой игре предстоит вообразить себя самым атласным шалашником и построить шалаш, опередив своего соперника. Играют двое.

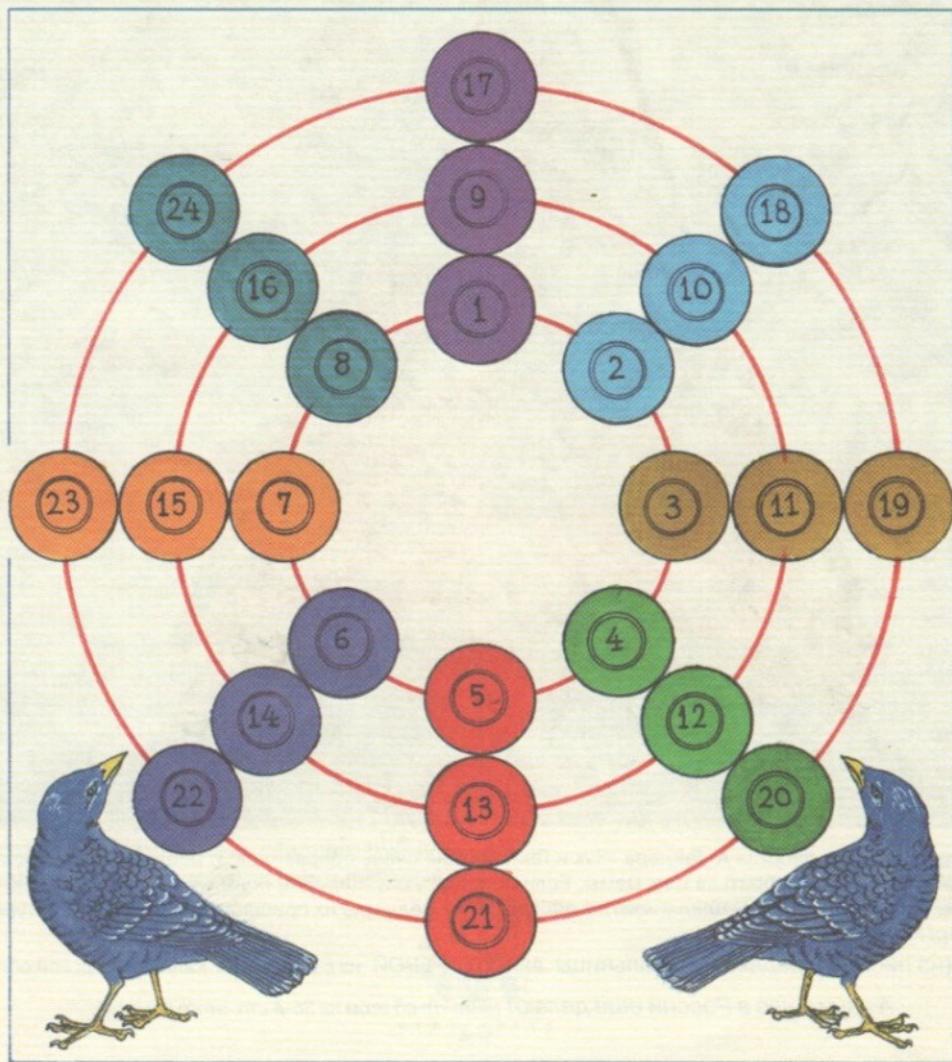
Вырежьте 24 кружка из картона и пронумеруйте их от 1 до 24. Вырежьте 8 чёрных и 8 белых фишек (они будут представлять элементы шалаша каждого из играющих). Переверните кружки написанными цифрами вниз, перемешайте их. Выберите цвет своих фишек. Бросьте жребий, чтобы узнать, кто начнёт игру.

Каждый из играющих по очереди устанавливает свои фишки на цветные кружочки, следя за тем, чтобы соперник не построил свой шалаш при выставке фишек. Когда все фишки установлены, первый из играющих берёт одну из картонок. Допустим, что картонка окажется

с цифрой 21. Если 21-е место занято какой-либо фишкой, то поднимает карточку другой играющий. Если двадцать первое место не занято, то играющий может установить на него либо свою фишку, либо фишку своего противника. Естественно, следует мешать сопернику установить три фишки в одну линию и стремиться сделать это самому.

Играющие по очереди берут пронумерованные картонки до тех пор, пока кто-либо из них не выиграет.

Победителем становится тот, кому первому удастся собрать свой шалаш, то есть занять своими фишками три рядом расположенных кружка одного цвета, например, 1–9–17, 4–12–20 и т.д.

«Я недавно прочитала рассказ А. Гайдара «Чук и Гек». Он мне очень понравился! И решила нарисовать, как мне видится путешествие братьев и их мамы. Если подойдёт, опубликуйте, пожалуйста, мой рисунок. И ещё хотела спросить: делают ли сегодня у нас где-нибудь сани? Ведь мне их пришлось рисовать не с натуры, а со старых картин...»

(из письма в редакцию школьницы Ани ЗУБАРЕВОЙ из г. Балтийска Калининградской области).

А сани у нас в России ещё делают (читайте об этом на 36-й стр. этого номера).

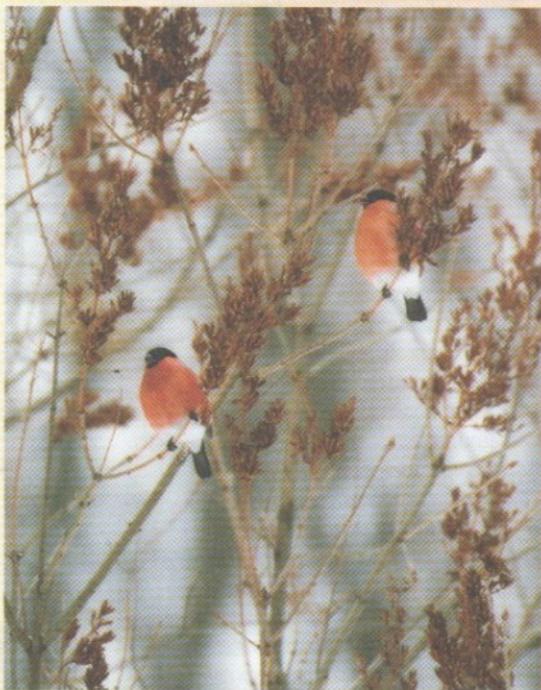

РОЗОВОЕ ОБЛАКО

Во дворе, возле детской площадки, растёт рябина. Старожилы запомнили, кто её посадил. Высокое, статное дерево пышно в своём цветении, ещё краше оно в контрастном сочетании узких резных листьев и гроздьев оранжевых ягод.

По обилию рябиновых плодов можно судить о предстоящей зиме: будет она мягкой или лютой. Природа в этом редко ошибается – она готовит запасы для пернатых, поэтому, чем холоднее ожидается зимушка, тем щедрее рябина. Она долго хранит свои ягоды. Горьковатые на вкус, в осеннем урожайном изобилии они не привлекают птиц. Но вот выпадет снег, ударят морозы, и ягоды становятся слаще. Потемневшие, ставшие рубиновыми кисти манят птиц. Вкуснее и питательнее еды птицам не найти...

Как-то воскресным днём я вышла на улицу. Снег скрипел под ногами. Воздух чуть подрагивал в солнечном сиянии. Деревья спали под нахлобученными снежными шапками. И вдруг я ахнула: рябина вся была в розовом облаке! Она сияла маленькими вспышками, ветви вздрагивали, опускались, поднимались, как живые. А через несколько мгновений облако с писком: «Ци-ви! Ци-ви!» – взлетело над деревом и закружилось над ним, словно раздумывало, растаять или нет. И, соблазненное гроздьями ягод, вновь приветвилось, раздумяло рябину. Ягоды бисером брызнули в снег.

Да, радушной хозяйкой встретила рябина стаю снегирей, щедро угостила плодами. Напивавшись, розовое облако взметнулось и растаяло в небесном просторе. А рябина оказалась мне одинокой и грустной. Возможно, она думала, как и я: даст ли Бог когда-либо ещё увидеть это чудо – стаю снегирей?

Татьяна ТРИЛЕНКО

г. Железногорск Курской области

Фото Николая РОМАНОВА, Сергея ТИШКЕВИЧА

Война в Подмоскowie ворвалась с северо-запада. Приграничный Лотошинский район расположен далеко от Москвы, за Волоколамском, за рекой Ламой. Граничит с Тверской областью, куда всегда тяготел. Ещё Московский князь Дмитрий Иванович брал тверской город Микулин на берегу Шоши, недалеко от нынешнего Лотошина. В 1478 году Иван III по дороге из Москвы в Новгород уже мирно встречался в селе Лотошино с Тверским князем Михаилом, своим шурином. Торговое село

Великая Отечественная война и полная оккупация района немецкими войсками нанесли тяжелейший ущерб. Захватчики хозяйничали на этой земле с 13 октября 1941 года по 17 января 1942 года. За 95 дней район был превращён в руины. Из 146 населённых пунктов целыми остались только двадцать. Полностью было разорено 59 колхозов. Гитлеровская армия уничтожила фабрику «Ударница», кожаный завод и другие промышленные предприятия. Было сожжено 49 школ, 7 изб-читален

ПРИРОДА ПОМОГАЛА ВЫСТОЯТЬ!

входило тогда в Тверское княжество, но в 1485 году вошло в состав Московских земель. Потом вошло в состав Калининской области, в июле 1929 года был образован Лотошинский район, который в 1939 году по всем показателям сельскохозяйственного производства вышел на 1-е место в Московской области. До Великой Отечественной войны численность работающего населения была в два с половиной раза больше нынешнего.

Интересно, что в 1930 году сюда перебралась из тверской глубинки семья Николая Тряпкина — будущего замечательного поэта. Он писал: «Это были действительно «московские» места — с бойкой речью, разбитыми характерами, с коммерсантскими замашечками. По всем улицам сновали грузовики, со всех сторон кричали громкоговорители. Посредине села каждое воскресенье шумел рынок, покрикивали цыгане. Жили мы почти тут же, рядом, а потому я до сих пор люблю весёлую базарную сутолоку, испытываю особое пристрастие к воскресным дням». Недаром на нынешнем гербе райцентра — золотой лотошник в картузе на голубом поле, словно пришедший с ярмарки.

и библиотек, районный клуб на 400 мест, 31 магазин, 3 больницы, поликлиника, психиатрическая больница, 8 детских яслей, 16 пекарен, столовых и чайных. В памяти лотошинцев остались страшные злодеяния немецко-фашистских убийц: за период оккупации расстреляно 908 жителей района, за-

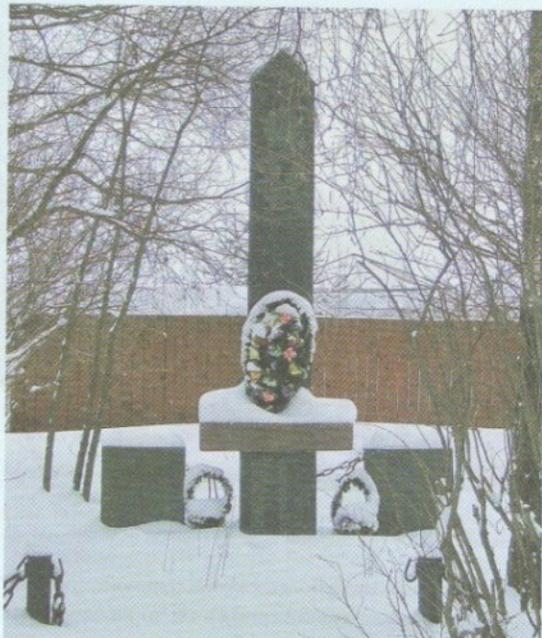
Танк-освободитель Лотошинского района

мучено и повешено 153 человека, сожжено заживо 13 человек, умерло от пыток, истязаний и замёрзло 140 человек. Район обезлюдел: 4655 жителей района были призваны в ряды Красной Армии, 2947 воинов погибло.

Глава Ошейкинского сельского поселения Василий Будаковский рассказывает, что только на его подопечной территории находится 21 памятник павшим, в том числе — четыре памятника морякам-дальневосточникам, которые в чёрных бушлатах шли по белым снегам Подмосковья в неудержимую атаку. Перед 9 маем приезжает около 60 человек помянуть павших товарищей. Возле Бренёво недавно нашли в лесу захоронение человек на пятьсот.

Эта просторная земля с её продуваемыми полями и перелесками по подмосковным меркам очень редко заселена — в Ошейкинском поселении восемь человек на 100 гектаров земли. Хозяйству — не хочу... Да очень мало рабочих рук. До войны на госконюшне в Ошейкино выращивали племенных лошадей. Лотошинский район выполнял 30 процентов областного плана заготовки льна, занимая первое место в области по его поставкам. Численность населения района составляла более 40 тысяч человек. Сегодня же всего 17,8 тысяч (36-е место, самый малонаселённый район области). Городское население — 5,3 тысячи человек. Но в Лотошино есть и детская школа искусств, и современнейший Дворец спорта и культуры, и фестивали проводятся — от «С малой Родины моей начинается Россия» до недавно проведённого Первого фестиваля имени поэта Николая Тряпкина. Здесь есть улица его имени (как и улица Людмилы Зыкиной, кстати), а на Доме культуры установлена мемориальная доска. Глава района — доктор экономических наук Анатолий Лютенко сам пишет стихи, может к слову процитировать любимого Гёте и является членом Союза писателей России. Всякий раз, приезжая в дальний и самый экологически чистый район Московской области, я убеждаюсь, что здесь умеют хранить природу, традиции, а главное — память о земляках, солдатах, тружениках и творцах!

Село Чикчино вытянулось вдоль дороги почти на полтора километра — больше ста домов сохранилось, а зимой живут в пятнадцать. Даже дальнее Подмосковье становится дачным. Здесь обо-

Памятник морякам-тихоокеанцам, участникам битвы под Москвой

сновался московский художник Вячеслав Орлов с женой Валентиной. Они редко теперь навещают в Москву, ведя сельский образ жизни. Их соседка — Валентина Александровна Лобанова живёт в основательном доме 1916 года постройки. Там во время оккупации был расположен немецкий штаб. Зашла в гости, стала вспоминать:

— Мама, Полина Ивановна, не стала эвакуироваться: «Куда мне — на седьмом месяце?» Но немцы выгнали в декабре 41-го беременную женщину вместе с пятью малолетними детьми. На санки посадила младшего — 1 год и 8 месяцев, пошла по сугробам в лес. Я уставала, она меня то подхватит, то на снег посадит. Отморозила себе почку и вот уж 43 года с одной почкой живу. В госпиталь ездила в Зеленоград. Всё переполнено. «В коридоре ляжете для начала?» Согласилась, но меня быстро выписали — нормально, говорят, почка работает...

Мама тогда успела взять топор и огромную шаль. Рубила лапник, накрывала шалью. Лес хранил. Помню даже, как брат во сне сладко храпел. Сейчас ему семьдесят исполнилось. Мама возвращалась в село, продукты из-под носа немцев воровала. Маленькая, шустрая, успевала скрыться. А по немцам мороз ударил со страшной силой. Вот говорили, что СССР плохо готовился к войне, а

В. А. Лобанова в родном доме — из которого семьдесят лет назад немцы выгнали на мороз всю их семью: «Не пожалели нашу беременную маму (на седьмом месяце) с пятью малолетними детьми...»

Германия была куда более самонадеянной. Топлива для танков в холодный период — и то не заготовили. Про зимнее обмундирование и говорить нечего — женские шали и стариковские валенки отбирали!

Потом мы нашли телятник на другом краю леса, где скрывалась мамина сестра. Мама четыре дня сидя спала, но мальчик у неё родился мёртвым. Это уж в феврале было, а вернулись в свой дом 16 января. Во дворе ещё ёлка, наряженная немцами, стояла, даже шоколадки на ней остались — так их шуганули наши. Но главное, немцы яму копали, взорвать, что ли хотели. И отбросили землю на остатки картошки. Вот она-то нас и спасла. К нам ещё и родственники перебрались — 11 человек в доме жило, три чугуна картошки варили. Долго рядом немецкий танк стоял подбитый, даже мой сын успел на нём поиграть.

А я знаете, чем в детстве играла? Стружками в гробу. Не удивляйтесь. Это у нас отхожий промысел был. Кто лес заготавливал, кто гробы строил, а кто в Москву возил продавать. До войны-то село огромное было — больше ста семей, два завода — молочный и маслосбойный, школа, а вот после войны ничего не осталось... Лес кормил. Так мне в школу хотелось, а мама говорит: «В чём ты пойдёшь-то? Сиди дома без обуви». На год позже пошла. После школы устроилась на Красногорский механический завод, там за многолетний труд квартиру получила. Так и болтаюсь туда-сюда. Успеваю с утра пораньше по своим грибным местам пробе-

жать, корзинку тряпочкой закрываю. Грибочки — чистые, ни хвонки, ни веточки. На автобус, потом на электричку — и продам тут же в Красногорске. Меня знают. В конце сентября хоть на 10 дней в Адлер езжу, на море погреть почку. Вот проезд только дорожает — грибов не хватит...

Ещё одна судьба несгибаемой дочки Лотошинской земли. Сколько их было! Почётный житель Лотошинского района, лауреат Первого Всероссийского поэтического фестиваля имени Н.И. Тряпкина Анатолий Иванов родился 29 октября 1939 года в деревне Карлово Лотошинского района. Те страшные месяцы — не помнит, но журналист, поэт, краевед воспел своих землячек:

*Дел по горло, а в колхозе
Только женщины одни.
И на ферме, и в извозе,
И на поле — всё они.
Не смыкали глаз по суткам,
Не досматривали сны
От весны до первопутка,
С первопутка до весны.*

Вспоминают каждой победной весной тех, кто воевал, кто выволакивал на себе по первопутку страшный груз войны.

...Конечно, главного маршала вспомнить нужно. Будущий великий военачальник Георгий Константинович Жуков родился 1 декабря 1896 года в деревеньке Стрелковка Калужской губернии (на

границе с Московской), которая тоже была оккупирована в ходе Московской битвы. В этих живописных краях много лет работают поисковые отряды, сейчас они активизировали свою работу, потому что и родина Жукова становится дальним Подмосковьем. Сельхозугодия и опушки лесов — скупаются, строятся особняки на месте страшных боёв с захороненными солдатами. Трудно перечислить все воинские и житейские перипетии солдата Первой мировой войны, дважды Георгиевского кавалера, потом — красного командира, командующего армиями, фронтами, четырежды Героя Советского Союза. Слава Богу, что Жуков оставил после себя «Воспоминания». Вот как он написал в приказе: «Остановить теперь противника на подступах к нашей столице, не пустить его, перемолоть в боях гитлеровские дивизии и корпуса... Московский узел является сейчас решающим... Пройдёт ещё немного времени, и наступление врага на Москву должно будет захлебнуться. Нужно во что бы то ни стало выдерживать напряжение этих дней».

Напряжение было страшным — в конце ноября противнику удалось овладеть районом Солнечногорск, Истра, выйти к каналу Москва-Волга в районе Яхромы и занять Красную Поляну (в 27 километрах от Москвы). Дальнейшему продвижению немцев на северном направлении помешал сброс вод из Истринского, Ивановского водохранилищ и водохранилищ канала имени Москвы. По воспоминаниям маршала Шапошникова, «с приближением немцев к этому рубежу водоспуски водохранилища были взорваны (по окончании переправы наших войск), в результате чего образовался водяной поток высотой до 2,5 метров на протяжении до 50 километров к югу от водохранилища. Попытки немцев закрыть водоспуски успехом не увенчались». Вот так, сама наша вода помогла остановить врага на последнем рубеже!

Но командование группы немецких армий «Центр» предприняло новую попытку прорваться к Москве в районе Апрелевки, но и она закончилась провалом. Как известно, ближе всего к Москве враг был у Лобни. 1 декабря 1941 года на развилке Рогачёвского шоссе близ деревни Киово, где знаменитое озеро чаек, их шумное гнездовье — провалилась последняя попытка немецко-фашистских войск прорвать нашу оборону.

Началось контрнаступление наших войск 5—6 декабря 1941 года. Освобождались города и

веси Подмосковья. Уже 3 января 1942 года взбешённый неудержимым наступлением советских войск под Москвой, Гитлер издал 3 января 1942 года приказ, в котором, в частности, говорилось: «Цепляться за каждый населённый пункт, не отступать ни на шаг, обороняться до последнего патрона, до последней гранаты — вот что требует от нас текущий момент». Кстати, первые заградительные отряды появились не у нас, а у немцев под Москвой! Фюреру вторил командир германской 23-ей пехотной дивизии: «Позиция на реке Ламе должна защищаться до последнего человека. Вопрос поставлен о нашей жизни и смерти...» Но наступление 10 января взломало оборону противника и 16 января были освобождены при содействии партизанских отрядов Лотошино и Шаховская, к 20 января была очищена от самого страшного врага вся Московская область.

Эту статью я хочу закончить стихотворением известного поэта-фронтовика Павла Шубина «Медаль защитника Москвы»:

*Есть в этой бронзовой медали
Синь затемнённых фонарей
И отражённый в грозной дали
Огонь тяжёлых батарей.
И ярость та, что клочотала
В атаках русских штыковых,
Упрямый, чистый звон металла —
Как перестук сердец живых.
Она свидетельствует миру
О нашей доблести в бою...
Солдаты, дети, командиры —
В крови, у смерти на краю,
Забыв в дыму, в окопной глине,
Что сон бывает наяву, —
Мы беспощадный путь к Берлину
Открыли битвой за Москву.*

Да, Великая Победа начиналась под Москвой. И сама природа нашего прекрасного Подмосковья помогла выстоять, выжить, погнать врага до самого Берлина.

Александр БОБРОВ,
поэт и публицист
Московская область

Фото автора

МОИ САНОЧКИ- МАЛЕВАНОЧКИ!

Остались ли ещё в России санных дел мастера?

Звоню в Вологду писателю Василию Ивановичу Белову, автору многих замечательных произведений, в том числе удивительной книги очерков о народной эстетике «Лад».

— А приезжайте к нам в Харовский район, найдёте санников, — успокаивает меня Василий Иванович.

И точно, в Вологодской области, в нескольких километрах от города Харовска, районного центра, стоит деревенька Дитинская, и живёт в ней Клавдий Викторович Курилов — санник, то есть мастер, делающий сани.

Вот что рассказал мне Клавдий Викторович о своём ремесле.

Густой ивняк по берегам реки Кубены, поля в снегу, тёмная зелень ельников, деревеньки на холмах...

По прибитому, наезженному машинами снежному тракту весело поскрипывают удобные дровни, высоко нагруженные

еловыми да берёзовыми стволами — материалом для будущих саней. Ходким шагом тянет поклажу рыжий мерин — добросовестный русский тяжеловоз.

Вот и родная деревня Дитинская. Клавдий Викторович заводит мерина с санями во двор. По деревянному с уступами настилу въезжают прямо на второй этаж, весьма просторный, где в одном из отсеков хранится сено, а в других сушатся на перекладинах веники зверобоя, малины...

Подоспевший на помощь отцу сын Клавдия Викторовича Александр распрягает и отводит мерина в закуту. Затем вместе с отцом складывает брёвнышки под скат крыши. Пусть полежат до весны!

В один из погожих деньков марта-апреля закипает дружная работа. Отец с сыном снова поднимаются на чердак, выбирают с дюжину добротных разнокалиберных стволов, аккуратно спускают их во двор.

Теперь бери топор – и пошло-поехало! Тесанёт мастер с двух сторон трёхметровую жердь да по краям проедется – вот и полоз. Рубанком подравняет, подчистит – блеск! Если толст ствол, колют его на четвертушки. Выстругивают копылы, нащепы, наготовавливают вежей. Это всё части и детали будущих саней.

Тем временем Мария Александровна, жена Клавдия Викторинича, с дочкой Галей хорошенько протапливают печь. Внутри, на раскалённые камни плещут ушаты воды – готовят нечто вроде парилки.

И отправляются свежеструганные заготовки в люто шипящий печной оскал. Пусть-ка выпарятся там, помягчают! Вся комната в пару, в нежном и остром запахе разомлевшей древесины...

Отведали баньки – выметайтесь на улицу! А точнее – полезайте в узкую прорезь на кражистом чурбане самодельного станка для загибания полозьев. Станок этот харовские санники так и прозвали – «гибало».

Полоз (он из берёзы или дуба) вставляет в прорезь Клавдий Викторинич и медленно, осторожно начинает его поворачивать, а сын тем временем втыкает клинья, чтобы, когда отец отпустит, полоз-то не разогнулся. Связывают его бечёвкой и оставляют в таком виде до осени, чтобы высох и затвердел за лето.

Куриловы делают сани нескольких видов. Розвальни: просторные, развалистые, в них можно лечь, развалиться. Дровни – сани для возки дров или дру-

гих каких тяжестей. Чунки – ручные саночки.

В неостановимых крестьянских хлопотах быстро проходит короткое северное лето. Вот и первые прозолоти на берёзах, прохладно и знобко по вечерам. Пора доводить дело до конца: зима-то не за горами!

Куриловы задалбливают в полозья сухие берёзовые копылы, настраивают на них черёмуховые – в руку длиной – вежи, вторым слоем кладут мягкие еловые нащепы. И вот они – лёгкие, звонкие, крепкие, любо-дорого посмотреть – сани! Летят по первопутку, только снег скрипит под полозьями. Хоть куда на них: в магазин за товаром, за сеном на склад, за дровами в гущину леса...

Юрий КРАСНОЩЁКОВ
Вологодская область – Москва

Фото Рудольфа РЯЗАНОВА

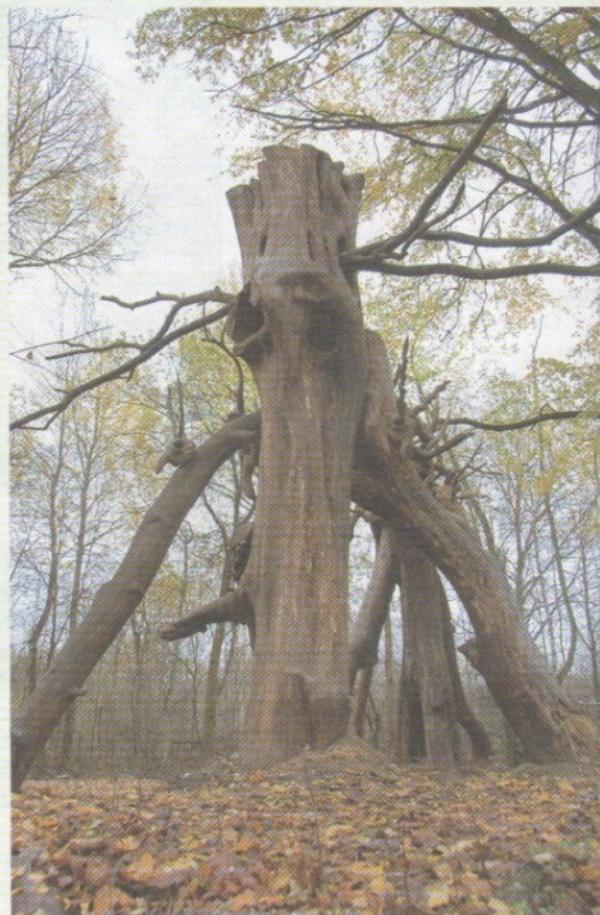
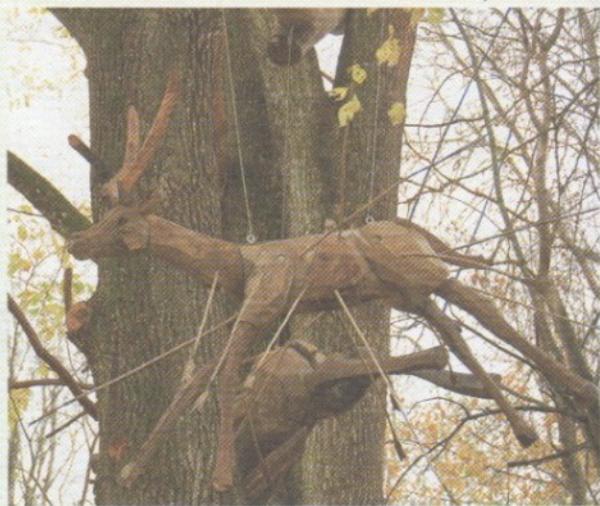

ПАРК В КРУГУ ДРУЗЕЙ

Вот и подошла к концу наша продолжительная, длиною в целый год, экскурсия в национальный парк «Угра». В разные сезоны мы побывали на реках и озёрах, в лесах этой территории, познакомились с разнообразными памятниками истории и культуры, узнали о работе сотрудников парка по охране и изучению природы, экологическому просвещению и туризму.

Конечно, какие-то сферы деятельности, многие достопримечательности и ценности парка остались за рамками нашего повествования. Это понятно, тем более, что каждый год привносит что-то новое в парк, в восстановление природы или в обустройство его территории. Вот и нынче у нас была реализована целая серия проектов, связанных с посадками леса, реконструкцией военных ландшафтов, благоустройством родников и экскурсионных троп.

Весьма необычный объект, например, появился осенью близ деревни Никола-Ленивец, известной как место проведения традиционных фестивалей современного архитектурного искусства (так называемого лэнд-арта) «Архстояние». На площадке древнего городища, основанного ещё племенами восточных балтов, установлен огромный деревянный идол, символизирующий языческое святилище, существовавшее здесь в железном веке. В глухом лесу, кроме того, развешены деревянные фигурки различных животных, демонстрирующие дикую природу, окружавшую древнего человека. Вот так, с помощью современного искусства, художнику Николаю Полискому удалось обозначить один из археологических памятников Поугорья и сделать его привлекательным для посетителей.

Идол на святилище

Другой пример из «обновок»: декоративные элементы обустройства вокруг конторы Березичского лесничества парка: оригинальная композиция при въезде, ворота лесопитомника, деревянный ксилофон и даже туалет, выдолбленный из ствола липы. Автор у всех этих произведений один – местный резчик по дереву Евгений Першин.

Инициаторами подобных проектов, как правило, выступают сотрудники парка, а спонсорами являются различные общественные организации, известные фирмы и государственные предприятия. Только в этом году парку помогли Всемирный фонд природы, Вимбильдан, Нестле, Тетрапак, Сабмиллер, Международный центр по обогащению урана. Но ещё больше добровольных помощников парка в среде волонтёров: местных жителей, школьников, студентов, в том числе иногородних и зарубежных. Практика приёма волонтерских групп и органи-

У входа в Березичское лесничество

Волонтеры на посадке леса

зации ежегодных лагерей благотворно сказывается не только на территории и ресурсах парка. Волонтерство позволяет людям принять посильное участие в природоохранных мероприятиях и примкнуть к российскому движению Друзей национальных парков и заповедников.

И чем больше у парков будет бескорыстных и преданных союзников, тем больше надежд, что наше природное и культурное достояние будет сохранено для нас и наших потомков.

Валерий НОВИКОВ,
директор национального парка «Угра»,
заслуженный эколог России
Калужская область

Фото автора

СТОН ТАЙГИ

...Промёрзшие деревья, превратившиеся в застывшие статуи, будили равнинные просторы пронзительным скрежетом, резким раскатистым треском — криком раздираемой льдом древесной плоти. Эхо разносило стенания — крики боли таёжных великанов по застывшим в морозе болотам, добегая до Рифейских гор, разбивалось осколками страданий на отголоски, смиряясь с новыми ранами, умолкало до следующего вскрика.

Привыкнуть к голосам лесных исполинов было невозможно. Они пугали внезапностью, душераздирающей силой и осознанием того, что кричат безголосые деревья, — те, кто по человеческому разумению не могут говорить и ощущать боль. Но все эти морозящие душу одинокого путника звуки издавали именно они!

Таёжные великаны не имели возможности спрятаться от холода — убежать, укрыться. Особенно жуткое состояние вызывал их голос в сумерках. Разжавшись внезапно, подобно выстрелу охотничьего ружья, совсем рядом, — там, где никого из людей быть не должно, многократно усиленный промороженным воздухом, размноженный эхом, он поначалу вводил в шок, заставлял учащённо биться сердце.

Позже поняла, что пугающие звуки издают деревья: влага, растительные соки, застывая, превращаются в лёд. Лёд, расширяясь, следуя физическим законам, разрывает древесное тело, оставляя глубокие раны-трещины. Их называют ещё морозобойнами.

Вот поэтому деревья, задолго до наступления зимних холодов, стремятся сбросить листву, иссушить своё тело, избавиться от лишней влаги.

Не всегда лечебным сокам и смолам деревьев удаётся излечить травмы, наносимые беспощадными морозами — раны, как и у людей, загнаиваются, разрастаются в язвы; поселившиеся в них бактерии, грибки, насекомые довершают губительное воздействие холода. Дерево долго болеет, сопротивляется недугу, пытается выжить, но часто умирает: начинает гнить, если это берёза, осина или ольха, а на большую ель, кедр и сосну накидываются полчища жуков-короедов с их прожорливыми личинками. Они в труху истачивают кору, продырявливают древесину паутиной ходов — хвойный великан гибнет, не в силах противостоять мелким, но столь кровожадным врагам.

Раскатистые «выстрелы», душераздирающие стоны тайги вселяют обеспокоенность и тревогу даже в тренированные сердца опытных таёжников, заставляют вздрогнуть. К ним сложно привыкнуть и отнестись равнодушно, тем более что в них заключён чёткий смысл: «Тайга застенала не случайно!» Стон тайги означает одно — мороз крепчает! Ночью будет за тридцать, а то и за сорок градусов. Готовься, таёжник, поспевай вовремя развести спасительный костёр.

Татьяна НЕМШАНОВА

Ханты-Мансийский автономный округ, Тюменская область

Фото Олега ЕЛАГИНА

Павлов на широких лыжах торопливо обходит лесок. Странное дело у Павлова: глянет на след и кладёт в карман палочку. Входной след – палочку в левый карман, выходной – в правый. Обежал Павлов лесок, вытряхнул палочки. Все собрались в кружок, ожидают: «чет» или «нечет»? Павлов подышал на руки, аккуратно считает...

в другую сторону – и там этот жуткий красный, пахнувший человеком забор. В поисках выхода лиса неизбежно выйдет на кого-нибудь из стрелков. Надо ждать...

От напряженья и тишины у меня начинает звенеть в ушах.

Стою, однако, исправно. Дятел не замечает меня, долбит гнилую осину. Серебристая кисея снега летит под ноги вперемешку с крошками дерева.

Ну что, загонщики умерли, что ли... Нет, не умерли. С морозным треском пролетела глухарка. Потом заяц выскочил на полянку. Ушастый зверь на секунду остановился, прислушал-

Дядя Вася рассказывает...

ЛИСА В ОКЛАДЕ

Палочек девятнадцать – «нечет»! Без промедления кто-то хватается катушку с флажками и убегает по лыжному следу. Ясно: лисица в этом леске. Будь палочек, например, восемнадцать, никто с флажками не побегал бы – четное число означает: сколько раз лисица входила в лесок, столько же раз и вышла. А девятнадцать – другое дело. Теперь скорее, скорее оценить лесок заборчиком из флажков!

Странное ограждение – шнурок и на нём кумачовые тряпочки. Шнурок висит на ветках кустов, на старых пнях, на сунутой в сугроб палке. Флажки красными пятнами исчезают за поворотом. И вот уже с другой стороны появляется потный, возбуждённый окладчик. Шнурка чуть-чуть не хватило. Охотник в «продолжение забора» кинул варежки, шарф, комок газеты, наколол на сучок коробку от сигарет.

Всё. Магический круг образован. Полушёпотом Павлов определяет, кому и где становиться. В оклад уходит двое загонщиков. Теперь всё просто. Надо тихо и незаметно стоять. Почуввав загонщиков, лиса пожелает покинуть лесок. Ан нет, привычным лязгом пошла – флажки! Устремится

Мороз забирает в валенки, иголками впивается в уши и щёки. В глубине леса от стужи с пушечным гулом треснуло дерево. Надо под полушубком согреть аппараты – плёнка на морозе ломается в них как солома. Неуютно и неудобно.

ся и равнодушно прыгнул через флажки.

«Ну давай, давай... Вылезай, рыжая...» – слышится приглушённый подушками снега голос загонщика. Сейчас, вот сейчас где-нибудь ухнет выстрел.

Но из чащи, ломая сучья, вы-

Спешно разматывают

лезает обсыпанный снегом загонщик. Увидав одного из стрелков, загонщик начинает насвистывать «Летку-енку». И сразу со всех сторон голоса. Ясно, лису никто не увидел. Или от мороза в нору ушла, или, скорее всего, оклад был пустым.

— На какой ёлке будем Павлова вешать?!

Авторитет Павлова так велик, что он не считает нужным ответить на шутку. Важно выяснить: что же случилось? Павлов убегает поглядеть на следы. Мы же, приплясывая, считаем, во что обошлась нам осада. Потери немалые: один обмороженный нос, два уха, оператор с Кировской телестудии минуту держал камеру голой рукой, теперь на руке огромный, как от ожога, волдырь...

Лиса провела восьмерых охотников просто: пока ткнули флажки, она, аккуратно ступая в заячий след, ушла из леса.

— Ну что, домой? — загалдела наша компания, как будто это и было главным на охоте.

И заскрипел снежок под широкими лыжами. Обнаружилось: от тёплой лесной избы за день мы удалились километров на десять.

На полпути к дому, на высоком пологом бугре, делаем перекур. Как раз в этот момент посиневшее от холода солнце встретилось с горизонтом. Я много раз замечал: человек всегда остановится проводить глазами заходящее солнце. Ничто так в природе не берedit душу, как это молчаливое окончание дня.

Сейчас на земле полная тишина. Чуть розовеет снег. Наши тени кажутся бесконечными. Они растворяются где-то на лежащих внизу холмах. Лес по холмам темнеет брошенными в беспорядке овчинками. Вдалеке овчины соединяются в одну туманную синевавшую шубу. Кажется, не будь этой шубы, земля без солнца заледенеет, и к утру не будет на ней ничего, способного летать или бегать.

«Бр-р... Поди, под сорок мороз-то...» Лесок, где мы забавлялись флажками, кажется сверху маленьким пятячком. Как раз над ним пролетает сейчас стайка потревоженных кем-то тетеревов. «Глядите, гляди-

те! Не наша ли?» По ложбине между кустами неторопливо бежит лиса. Один из охотников озорства ради стреляет вверх. Грохот звенящим клубком катится по холмам. Но лиса в нашу сторону даже и ухом не повела. Возможно, она уже нагляделась на нас из укрытия, и теперь мы потеряли для неё интерес. А может быть, и лису волнует заходящее солнце. Вот она взбежала на бугорок, села и глядит, как остывает, дымится и вот-вот исчезнет уже не дающий света малиновый круг.

В рубленной из толстых сосен избе русская печь. Заслонка открыта, жар и свет из печи такой, что за столом надо всё время вертеться, подставляя теплу то один бок, то другой.

Павлов режет принесённую с мороза лосиную печёнку (в минувшее воскресенье охота была удачной). Кто-то достал копчёную осенью медвежатину. Явились на стол брусника, кренделя на верёвочке...

— Печёнка по-вятски! Уверяю, нигде в мире такой не бывает, — говорит Павлов и водружает на стол сковородку...

Сладко заныли ноги, огнём горят ошпаренные морозом носы и уши. Кто-то уже захрапел на разостланном полушубке. Огонь погашен, только из печи на стену падает красноватый, уже не горячий, свет. Разговор вполголоса, как водится, об охоте.

— А что же, лиса через флажки не посмеет?..

— Не посмеет, боится. И волк боится, и лось...

— Зайцы, наверно, по глупости не боятся.

— Медведь не боится. Рысь тоже, сам наблюдал, не боится.

— Волки очень боятся. Помню случай, неделю держали в окладе девять волков, ждали именитых охотников. Только один ушёл. По следам потом видели — полз на брюхе, в снегу под флажками глубокою борозду сделал, простите за выражение, жидким ударил от страха, а всё-таки пересилил себя. А восемь остальных не посмели. Ну, всех, конечно, и положили. Вот ведь штука — флажки.

— Да что зверь, а человека возьмите. В иной жизни тоже получается круг. Простое, кажется, дело, переагнни и всё пойдёт по-иному. Нет, смелости не хватает. Так и живёт иной бедолага в окладе. Не верно я говорю?..

Молчание. То ли все уже задумали, то ли о чём-то думают.

Морозный узор на окошке. На полу синее полоска лунного света. А на бревенчатой стенке пляшут тёплые пятна света из печки. Я засыпаю с приятной мыслью, что сегодня только суббота, что завтра мы ещё власть помёрзнем на перелесках.

Василий ПЕСКОВ

Фото автора

Исполняется 150 лет со дня рождения Константина Алексеевича Коровина (1861-1939),

выдающегося русского живописца, оставившего после себя и богатое литературное наследие. Влюблённый в природу России, страстный охотник и рыбак, Коровин оказывается в 1922 году в эмиграции во Франции. Вскоре он начинает публиковать в зарубежной печати свои небольшие рас-

сказы и очерки-воспоминания о милой и далёкой России. Рассказы Коровина об охоте и

рыбалке очень живописны, наполнены своеобразным юмором, живыми диалогами, непреходящей любовью к родной природе. Отдавая дань памяти замечательному мастеру кисти и пера, предлагаем вниманию наших читателей этот интересный и весёлый рассказ...

Всякий знает, что лето лучше зимы. Охота летом хороша, но и зимой тоже занятна. Особенно хорошо зимой, когда друзья-охотники приезжают в гости. Охота бывает и неудачна, холодно, морозы, уши мёрзнут, но зато вечера в тёплом доме в деревне хороши. Горит лампа, теплится камин, рассказы друзей... Живу я в глухом месте, далеко от Москвы, станция далеко, кругом леса; мой деревянный дом стоит на горке у леса, а внизу река, небольшая. За рекой огромный лес тянется на сто вёрст больше. Селенья редки. Попадаются деревеньки небольшие, дворов шесть. Деревенская соседка моя, тётушка Афросинья, хорошо варит брагу, пенистую. А муж её, Феоктист, на речке сделал во льду прорубку воду брать. Хороша вода в реке Нерли, вкусная. А в колодце хуже.

И сказала мне Афросинья, что пошла поутру на прорубь воду брать, утром рано, и вот видит она, что у прорубки лежит эдакий зверина, морда кошачья, уснищи, сам гладкий, лапы как у гуся, а хвост рыбий.

— Вот поболее собаки вашей.

Он увидал её, да в прорубку — прысь... и ушёл. И у ней ноги подкосились.

— Глазищи у его, как у кошки!

ВЫДРА

— Тебе показалось, тётушка Афросинья, — говорю я. — Откуда зверь такой возьмётся?

— Нет, — говорит Афросинья, — видала, ей-ей. Феоктист-то говорит, не иначе, что это выдра.

Афросинья была женщина серьёзная. Врать не станет, думаю я. Не какая-нибудь потрясучая, говорил мне дедушка, «а мужнина жена».

Я сижу в деревне один, скучно. Пишу картины с натуры: зиму. Холодно, руки мёрзнут. Пошлю, думаю, телеграмму охотникам-друзьям. Пишу: «Выезжайте скорей, выдра, одиннадцать часов». Телеграммы ведь сокращённо пишут. А сам пошёл смотреть на реку, к прорубке. Снегу много. К той стороне речки, где густой лес весь в хлопьях снега, к бережку большая прорубь. Вижу, действительно следы на снегу у прорубки и у елей. Лапы большие с перепонками и снег сбит полосами, как будто кто ползал, и чешуя рыба поблескивает. Афросинья говорит мне:

— Если это что ни что водяной ежели, а то зверина страшный?..

— Лёнъка, — кричу я слуге своему.

Лёнъка приходит заспанный.

— Ну, что ты, опять спал? — говорю я.

— Да ведь скучно, — говорит Лёнъка. — Делать нечего.

— Скучно... А вот палитру опять не вычистил. Слышал, зверина в проруби живёт у нас тут, у леса?

— Да, слышал. Афросинья говорила. Феоктист-то прорубь большой пробил на бочаге у леса. Он говорит, нарочно, говорит, большой, пускай, говорит, когда Василь Сергеевич приедет, налимов тут ловить будем. Там есть налимы, говорит.

— А если это враки... ей показалось? Может, быть, кошка была?

— Нет, Афросинья врать не будет. Может, это бобёр?

— Какой бобёр? Бобров ведь тут нету.

— Дедушка говорит, что бобры раньше были, недалеко здесь, у Иванова озера, камчатские.

Пошлю телеграмму. Приписал: «бобры»...

— Отвези, — говорю Лёнъке, — с Павлом на станцию. Вот телеграмма.

В Москве получил телеграмму приятель мой Павел Александрович Сучков. Поехал к гофмейстеру, тоже охотнику. Тот прочёл телеграмму, рассердился ужасно, сказал:

— Какая ерунда! Какой у не-

го в голове вздор, и всегда это у него. Выдра, бобры одиннадцать пудов. Вздор!

Телеграфист, должно быть, перепутал. Вместо слова «часов» написал «пудов». Павел Александрович задумался: «Если окажется, что это пошлая шутка, то я больше с ним не знаком. Но всё же, вероятно, если не бобры, то выдра».

Сам думаю: «Странный зверь. Приедут гости-охотники, чего бы доброго не убили бы этого зверя. Живёт, бедняга, зимой в воде, снег кругом, холодище, живёт тут недалеко, рядом со мной, и вот я же послал убивать его... ничего он мне дурного не сделал... Наверное, красивый, милый зверь... Нет, я не дам его убивать...»

— Не нерпа ли это? — говорит мне дедушка. — Та-то невелика,

а этот-то зверина большенный, — Афросинья говорит. Знать, выдра. Злющие они, выдры-то.

Сидим с дедушкой на кухне. Афросинья готовится к приезду гостей, разводит тесто для блинов. Лёнька пошёл за щучьей икрой, которую называет почему-то сиговой.

Дома у меня тепло. В комнате сторожа, рядом с кухней, спит здоровый, толстый баран с густой чёрной шерстью, закручены большие рога, глаза белые. Домашний приятель баран. Глуп невероятно. Ест баранки сколько угодно и умеет только бодаться: думает, что это очень хорошо. Пойнтер Феб любит барана, лежит у него

под животом, спит — от барана тепло.

Вечером пришёл ко мне охотник, крестьянин Герасим Дементьевич. Я был рад, рассказал про зверя.

— Выдра... — сказал Герасим.

— Охотники, — говорю, — приедут из Москвы, Павел Александрович и другие.

— Ничто, — говорит Герасим. — Только выдра чутка больно. Ружьё чует. Зря бьют. Куда её?

— Герасим, — говорю я, — не надо её убивать. Зачем? Пускай живёт тут. Она, должно быть, красивая.

— Какая красивая... Да что вы, Кинстинтин Лисеич. У ней морда — глядеть невозможно: морщеная. Да баб-то злющих недаром народ выдрой зовёт.

— Да теперь её боле не увидишь, — говорит дед. — Афросинья ходила по воду вечер, а там бабы с вальками пришли, бельё полощут. Вот что.

— Значит, приедут друзья мои — скажут, что я их обманул. Хотел показать им. А теперь её напугали, полощут бельё.

— Погоди, Лисейч, я её покажу им. Я знаю. Попугаю из лесу, у берега нора есть, рыбок побросаю. Она понижит на быстрине живёт, где река не мёрзнет. А в прорубке — это она охотилась, за рыбой лазила.

...Масленица. Мы уже в заботе о приезде гостей-охотников. Достали что возможно: и щучьей икры к блинам. Ничего нет лучше угощать приятелей-друзей. Хлопотали до поздней ночи. Разбудили меня утром, слышу на кухне разговор. Приехали охотники. Я встал. Входят. Трут руки... Смотрят все на меня... Павел Александрович, подняв руку, сказал:

— Если это твои шутки и всё ерунда — телеграмма тоже, — то мы не позволим: довольно пошлостей, шуток твоих! А если, — говорил он, выпучив глаза и подняв чёрные брови до причёсанных гладко волос, — если выдра есть, то здравствуй!

И он подошёл, обняв, расцеловался со мной — и все другие.

От гостей попахивало коньячком. Все были веселы. Блины, разговоры. Говорили про бобров, нерп, росомах. Угощали тётку Афросинью, Феоктиста, Герасима, дедушку, Лёньку. Решили вечером идти убивать выдру. Гофмейстер, Павел Александрович и их приятель, Хренов, страстный охотник, все легли спать. Василий Сергеевич серьёзно и задумчиво

что-то мастерил. Шушукался с Феоктистом на кухне.

— Уберите, — кричал, — барана. Этот болван ничего не даёт делать, бодается. Тоже завёл дурака себе. Его бы пора на плиту. Не я твой хозяин, — говорил он барану, — а то бы давно на котлеты пошёл. Уберите его к чёрту!..

Барана привязали на верёвку.

— Никому не говорите, — тихо сказал мне Кузнецов. — Я её на крючок поймаю раньше их. Поняли?

И он мне показал огромный крючок, на котором сидела рыбина, и, взяв ружье, пошёл с Феоктистом на реку. Феоктист почему-то захватил вилы.

Охотники ждали вечера, так как Герасим сказал, что выдра выходит чуть свет или ночью. Охотники снаряжали патроны картечью и пулями и были все серьёзны и со мной деловиты. Шуток не было. Герасим ушёл, сказав:

— Вернусь к вечеру.

Сумерело. Пришёл Герасим и говорит:

— Рано ещё...

Охотники дожидались, сидели молча, говорили как-то о постороннем. Я спросил: правда ли говорят, что Родзянко — охотник? Мне ничего не ответили. Изредка один-другой из гостей, встав, подходил к столу и деловито выпивал рюмку коньяку и опять садился и молчал.

— Пора, — сказал Герасим.

Охотники оделись, взяли ружья. Когда вышли на крыльцо, Герасим сказал шёпотом:

— Поттише. Курить нельзя.

Шли глубокими сугробами. Ноги в валенках уходили по колёно в снег. Подходя к речке, Герасим тихо, по одному, рассадил всех в кустах берега, по елям, и ушёл.

...Лес угрюмо дремлет. Спускается ночь. Юпитер блестит на небесах, сияя над лесом. Тишина. Медленно идёт время. Темнеет. Из проруби лезет зверь, ужасный. На морде усы и на спине щетина, длинный хвост. Быстро ползёт к бугру. Открылась канонада. Я даже не стрелял, так удивлён. Невероятно, невиданно. Чудовище! Зверь быстро полез вверх на бугор и пропал в кустах за елями. Герасим выходит к проруби. Идёт по следу. Подходят охотники. Смотрят.

— Ранен, — говорит Герасим.

Зажигает спичку: на снегу пятна крови. Герасим берёт снег — в нём кровь. Мне как-то тяжело: ранил зверя.

— Не уйдёт далеко, — кричат охотники.

— Завтра утром найдём, — говорит Герасим.

— Ну и зверина, — удивляются охотники.

Василий Сергеевич тянет шнурок из проруби, вытаращив глаза, и выбрасывает на снег большого налима.

— Какой восторг! — говорит гофмейстер. — Всюду звери!..

— Спасибо, — говорит мне Павел Александрович и жмёт руку. — Ага, это класс... Какой чёрт. А? Я его пулей раз-раз. Не уйдёшь, — крикнул он, посмотрев на лес.

Охотники были веселы и довольны: уха из налима! Хренов говорил, что точь такого убил в

Сызрани на реке, только хвост поменьше.

— Там называется по-другому, не выдра. Её не едят, рыбой пахнет.

— Прекрасный будет ковер из неё, — говорил гофмейстер.

Все были веселы. Хренову велели выпить со мной на «ты». Павел Сучков говорил про меня, что я охотник и понимаю.

— Но только разные шутки его — ерунда. Но какая вещь? А? Лезет прямо из воды. Понимаете. А? Я в первый раз вижу эту выдру.

— Поискать бы след, да темно, — говорит Герасим. — Месяц на ущербе, да тучи находят.

Угощали Афросинью, Феоктиста, Герасима.

— Наслаждение, — говорил гофмейстер. — Обстановка и всё — поэзия! Напиши же, пожалуйста, эту картину, — сказал он мне.

Утром встали рано. Но за ночь пала пороша: потеряли след. Пошли искать зверя. Сделали загон. Убили шесть зайцев, но зверя нет. В удивлении рассказывал гофмейстер, что тетерев вылетел у него из-под лыж из снегу. От неожиданности он пропуделял, но зато застрелил двух зайцев. Убили глухаря и

тетеревов. А Вася застрелил лисицу.

— Чёрно-бурую... — говорил он.

— Не чёрно-бурая, — отвечали ему.

— Как не чёрно-бурая?.. А спина-то — смотрите — тёмная.

Герасим был героем. Его задарили и подпоили. Масленица... Блины ели. Вся деревня пила вино. И Феб, баран — все ели блины.

Зверь ушёл, но ничего. Вася наловил налимов. Дичь и рыбу завертывали в рогожные кульки. Герасим сказал мне:

— А богат, знать, генерал-то. Смотри-ка, отвалил мне 25 рублей!

Все уехали в Москву довольные охотой.

Ранней весной я с холстом, красками, мольбертом в большом лесу за речкой выбрал место писать картину. Солнце... Весна... Зелёные ели и мутные кусты ольхи. А за ними светлый разлив реки, и кое-где, в ложбинках, горит ярко-белый снег, залитый весенним солнцем. Синие тени. Какая жизнь, какая красота! Я быстро кладу краски на холст

светлых пятен и голубых теней и вижу в кусту недалеко что-то лежит длинное, тёмное... Подошёл. Вижу: длинный холщовый мешок набит соломой. Впереди где шире, вставлены ровные прутья с двух сторон.

— Ах ты... Да ведь это зверь — выдра! Ах, Герасим!..

Говорю Герасиму при встрече: — Ну и плут ты!..

И оба смеемся.

— Как же это ты сделал-то... Кровь ведь была?

— Да, — отвечает Герасим. — Курья кровь-то... Я пузырёк взял. А то не поверят. Масленица... Скучные бы стали. А то каждый думал: я попал. Коврик уж готовили... Пуцай... Охота — зверь! — Весело.

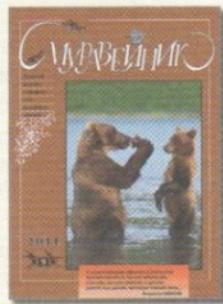
— Как же ты это приспособил?

— В сарае шил, с Лёньюкой работали. Я тянул — бечёвку у вас взял... долгую, что через реку ставили рыбу ловить с лодки.

Нет уж больше моих друзей-охотников, и не знали они, что их обманул Герасим, и в обмане его они радовались, что видели выдру, и впечатления от охоты унесли в вечность.

Константин КОРОВИН

Рисунок Елены ПАНАРИНОЙ

Подписываясь на журнал «Муравейник» (Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73233), вы поддерживаете не только редкое по доброте и красоте периодическое издание, вы защищаете природу России, делаете счастливыми своих детей и внуков! Журнал «Муравейник» распространяется только по подписке

Уважаемый Николай Николаевич! Сердечно поздравляю Вас с присвоением звания «Почётный работник лесного хозяйства». Наша брянская земля дала Родине немало ярких личностей, ставших гордостью и достоянием всей страны. Вы – в их числе, по праву признаны одним из заметных и достойных продолжателей лучших традиций и образцов лирической русской прозы XX века. А Ваши «Закрайки», с момента выхода в свет этой книги, стали своеобразным гимном родной природе. Всё, что выходит из-под Вашего пера, – глубоко патриотично и высоконравственно, очищает и облагораживает души. Не случайно Ваша издательская и просветительская деятельность ранее была отмечена медалью и премией С.Т. Аксакова.

Желаю Вам долголетия, неиссякаемого творческого вдохновения, новых прекрасных произведений на радость нам, Вашим читателям!

С уважением М.А. ПОДОБЕДОВ,
заместитель председателя
Брянской областной Думы

Я очень благодарна редакции за интереснейший журнал, спасибо большое! Журнал мы читаем всей семьёй. Раньше, когда папа был жив, он был охотником, а сейчас занимается охотой брат. Папа ещё очень любил голубей и разводил их.

Оля НИЧИПОРОВА
г. Калач-на-Дону

Уважаемый Николай Николаевич! Спасибо Вам большое за очерк «Астаповские часы»! С интересом познакомились сами и поделились своими впечатлениями с московскими сотрудниками, которые в эти дни были в Астапове. Журнал произвёл должное впечатление и своим оформлением, и содержанием.

За два года, что Вы не были на станции «Лев Толстой», многое здесь изменилось: отреставрировали вокзал, преобразили дома на прилегающей улице, построили культурно-образовательный центр. По-новому зазвучала наша экспозиция:

мы демонстрируем киномузейную сагу об уходе и смерти Л.Н. Толстого (название придумал наш директор В.Б. Ремизов) – это полуторачасовая мультимедийная программа с использованием кинохроники 1908–1910 годов.

Всего доброго, новых творческих успехов!

С уважением Р. Н. КРЫЛОВА,
заведующая филиалом музея «Астапово»
Липецкая область

Хочу поздравить творческий коллектив журнала «Муравейник» с наступающим Новым Годом! Как всегда, оформила подписку. С

большим интересом читаю. Передала с первого по шестой номера журналов в школу № 1616 для слабовидящих детей в Тёплом Стане для библиотеки и отвезла в детский кинотеатр «Салют», где бывают дети из интернатов и приютов Юго-Западного округа (в 1960-е годы я была директором этого кинотеатра, который тогда назывался «Молния»). Сделала ксерокс фотоочерка и отправила в музей И.Левитана в Плёс. В школе был проведён праздник, посвящённый 150-летию художника. Оформили выставку репродукциями и рисунками

детей начальных классов, читали стихи о природе, звучала музыка. Инициатором была Ольга Викторовна Линькова (директор Кравченко Ирина Сергеевна). Желаю дальнейших успехов в деле воспитания подрастающего поколения!

Валерия Владимировна ПРОНИНА,
71 год, инвалид 2 группы
г. Москва

Здравствуй, уважаемая редакция «Муравейника»! Меня зовут Юля, я учусь в 9 классе и очень люблю ваш замечательный журнал. Мне нравится всё: и стихи, и статьи про животных, и другие произведения. Я сама сочиняю стихи и рассказы. Надеюсь когда-нибудь увидеть и свою фамилию в любимом журнале.

Юлия СИВЕНКО, 15 лет
п/о Пушкино Калининского района
Тверской области

Сам Видел

До свидания, Год Зайца!
(заяц-толай)

Фото Сергея ТИШКЕВИЧА

Индексы: 73233, 48558 (годовой)

